

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Марта. № 6. 1873 года.

Тул. Епар. Вѣд. выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна: безъ перес. 40 р. 20 к., съ перес. 5 р. Подписка принимается въ Туль, въ редакціи Тул. Епар. Вѣд., близъ Троицкой церкви, въ домѣ Прот. А. Иванова.—Здѣсь же продается *Свѣц. Исторія ветх. и нов. завета*, Н. А., рекомендуемая Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ и ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщ. въ качествѣ учебнаго руководства для приходскихъ и уѣздныхъ училищъ министерства народ. просвѣщ. равно какъ и для народныхъ школъ. Цѣна безъ пересылки 37 к., съ пересыл. 45 к. При требованіи болѣе 50 экземпляровъ дѣлается уступка.—Ту же Свѣц. Исторію можно покупать въ канцеляріи Тул. духов. консисторіи у С. М. Фонсова и у тул. книгопродавца П. И. Пантѣльева.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

ПРЕДЛОЖЕНІЯ ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА.

Его Преосвященство далъ тульской консисторіи слѣдующія предложенія:

Января 30-го 1873 г.—«На основаніи 1 и 2 пунктовъ правилъ, утвержденныхъ Св. Синодомъ 13/28 октября 1865 г. объ учрежденіи временныхъ ревизіонныхъ комитетовъ для повѣрки отчетовъ по доходу и расходу суммъ духовно-учебнаго вѣдомства, въ составъ временныхъ ревизіонныхъ комитетовъ на 1873 г. назначаются:

1) по тульской семинаріи и тульскому духов. училищу: священники тульскихъ градскихъ церквей: Скорбященской—Іоаннъ Любуцкій, Вознесенской—Іоаннъ Бѣловодскій и преподаватель семинаріи Николай Лебедевъ.

2) по бѣлевскому духов. училищу: священники г. Бѣлева церквей: Воскресенской—Михаилъ Бурцевъ, Петропавловской—Михаилъ Постниковъ и наставникъ студентъ Василій Покровский.

3) по веневскому духов. училищу: священники г. Венева церквей: Введенской—Георгій Генерозовъ, Предтеченской кладбищенской—Александръ Ананскій и наставникъ студентъ Иванъ Рудневъ.

4) по ефремовкому духов. училищу: священники г. Ефремова церквей: Николаевской—Алексѣй Флеровъ, Покровской—Евгеній Троицкій и наставникъ студентъ Николай Супрутскій.

Вслѣдствіе чего предлагаю консисторіи объявить по надлежащему вышеозначеннымъ лицамъ о назначеніи ихъ въ составъ Временныхъ Ревизионныхъ комитетовъ.»

Февраля 24-го.—«Предлагаю консисторіи предписать духовенству произвести баллотировку а) тѣмъ благочиннымъ, которые еще не были баллотировуемы къ прохожденію занимаемыхъ ими должностей—по городамъ: Каширѣ, Одоеву, Ефремову и уѣздамъ: по 1-му округу ефремовскаго и 3-му окр. новосильскаго, б) тѣмъ изъ благочинныхъ, четырехлѣтній срокъ службы которыхъ, по произведеніи баллотировки въ проходимыя ими должности, исполнился, по уѣздамъ: бѣлевскому 1-му окр., новосильскому 2-му окр., одоевскому 2 и 3-му округамъ, по каширскому 3-му окр., крапивенскому 2-му окр., по алексинскому 2-му окр., и в) вновь произвести баллотировку священникамъ на должности благочинныхъ—по 1-му окр. тульского у., за перемѣщеніемъ саящ. с. Яковлевскаго Михаила Соболева въ тульскій Успенскій женскій монастырь, и по 1-му окр. веневского у., за перемѣщеніемъ саящ. с. Васильевского Алексѣя Молчанова къ Донской ц. г. Тулы. Съ симъ вмѣстѣ поставляю консисторіи въ обязанность слѣдить за сроками благочинническихъ выборовъ и своевременно представлять мнѣ о назначеніи новыхъ выборовъ для благочинныхъ, прослужившихъ четырехлѣтній срокъ.

ИЗВѢСТІЯ.

а) Признательные отзывы епархіал. начальства.

По опредѣленію консисторіи, съ утвержденія Его Преосвященства, изъявляется признательность епархіал. начальства священнику Иркутской епархіи *Федору Карсунскому* за пожертвованіе имъ въ ц. с. Спасскаго Одоев. у. 102 р. на украшеніе оной, въ поминовеніе умершихъ его родителей.

б) Пожертвованія.

Пожертвовано: 1) тул. у. въ ц. с. Денисова тул. купцомъ *Дититріемъ Алексѣевъ*. *Московскимъ*—потиръ серебropозлащ. въ 2¹/₂ ф. и помѣщицею г. *Сафоновою* священ. и діакон. облаченія чернаго бархата, 2) г. Бѣлева въ Воскресенскую ц. умершею вдовою отстав. унтеръ офицера *Евдокією Андреев. Бавыкиною*—два 7% билета липецкаго город. общ. банка, одинъ въ 100 р. на имя оной церкви и причта, съ условіемъ полученія ³/₄ всѣхъ процентовъ причтомъ за поминовеніе ея, вкладчицы, и мужа ея и ¹/₄ церковію на просфоры, свѣчи, ладонъ и вино, при служеніи заупокойныхъ литургій во дни кончины ея и мужа ея, а другой въ 50 р. на имя приход. попечительства съ условіемъ употребленія процентовъ въ равныхъ частяхъ на раздачу нищимъ во дни кончины ея и мужа ея и на покупку масла и свѣчей къ иконѣ Св. Николая поставленной въ означен. ц. мужемъ ея *Никлаемъ Васил. Бавыкинымъ*; 3) епифан. у. въ ц. с. Вадбольскаго церков. старостою купеч. сыномъ *Никитой Егор. Плотниковымъ*—образъ Воскресенія Христова на кипарисовой доскѣ съ изображеніемъ 12 праздниковъ въ 20 р. и таковой же цѣнности хоругви и 6) неизвѣстными лицами два облаченія священническаія, два стихаря и коверъ всего на 90 р.; 4) ефремов. у. въ ц. с. Старогольскихъ—два потира: одинъ помѣщицею г. *Хлустиною* серебropозлащ. безъ дискаса и звѣздицы въ 2³/₄ ф., стоящій 160 р., а другой цер. старостою помѣщикомъ г. *Гиньковымъ*, со всеми принадлежностями, серебropозлащ. въ 2 ф. 48 зол., стоящій 130 р.; 5) того жъ у. въ ц. с. Пожилина: а) приходжаниномъ ефрем. купцомъ *Маркомъ Головинымъ*—люстра въ 100 р. и б) на устроеніе стараніемъ приход. попечительства шпилья на колокольнѣ съ вызолочен. крестомъ 1600 р.

в) Разныя извѣстія по епархіи.

По благословенію Его Преосвященства, освящены: 1) въ новоустроенномъ каменномъ храмѣ с. Нижняго Скворчаго новосил. у. — придѣльный въ трапезѣ храмъ, во имя свят. и чудотворца Николая, 2) новоустроенные храмы алексин. у: а) въ с. Гатницахъ во имя Воскресенія Христова и б) въ с. Ненашевѣ: настоящій во имя свят. и чудотв. Николая и придѣльный во имя Θεодоровской Божіей Матеріи.

— Присоединенъ къ православію изъ лютеранскаго вѣроисповѣданія русскій подданный Ревельскій гражданинъ *Іоаннъ Каспаровъ Тенисонъ* протоіереемъ Спасопреображенской г. Тулы ц. Меѣ Троицкимъ.

— Умерли: 1) іеромонахъ тул. архіерейскаго дома *Анастасій* 2) священники: а) ефремов. у. с. Лебяжки *Александръ Галунскій* и б) алексин. у. с. Подмоклаго *Тихонъ Сахаровъ* и 3) діаконовъ — пѣвчій тул. архіерейскаго хора *Іванъ Никольскій*.

— Определены священниками, по резолюціи Его Преосвященства: 1) въ кашир. кладбищенскую ц., въ уваженіе особой заботы градскаго каширскаго общества объ обезпеченіи содержанія причта сей церкви, согласно ихъ прошенію, воспитанникъ семинаріи *Василій Паспертовъ* и 2) на правдыя священническія мѣста: а) одоев. у: въ с. Любень діаконовъ епиф. у. с. Березовки *Михаилъ Срѣтенскій* и б) венев. у. въ с. Курепино діаконовъ г. Венева соборной ц. *Петръ Докторовъ*.

— Перемѣщены: 1) алексин. у. с. Омищева священникъ *Никифоръ Виноградовъ* на празд. свящ. мѣсто въ с. Подмоклое того жъ у. и 2) черн. у. с. Никольскаго — Велья свящ. *Іванъ Тихомировъ* на празд. свящ. мѣсто въ с. Лебяжки ефремов. у.

— Закрыты діакоискія мѣста, по опредѣленію консисторіи съ утвержденія Его Преосвященства: 1) крап. у. въ с. Пироговъ за рукоположеніемъ діакона того села *Александра Глаголева* во священника въ с. Ровки того жъ у. и 2) ефремов. у. въ с. Солдатскомъ.

— Утверждены церковными старостами: 1) тул. уѣз. по с. Бишкину, за болѣзнію вр. об. кр. *Ефрема Алексѣева*, кр. *Константинъ Петровъ*, 2) крап. у. по с. Драгунамъ, на мѣсто

умершаго государ. кр. Ефимія Кочетова, госуд. кр. *Иларіонъ Кочетовъ*, 3) одоев. у по с. Полуэктову, на мѣсто умершаго штабсъ-капитана Мочалкина, надвор. совѣт. *Александръ Пав. Мочалкинъ*, 4) кашир. у. по с. Заразмъ, на мѣсто умершаго, кр. *Семенъ Макаровъ*; 5) алексин. у. по с. Наспищамъ, за болѣзнію кр. Романова, кр. соб. *Кириллъ Шершневъ*, 6) венев. у. по с. Коршовому, за болѣзнію вр. об. кр. Д. Семенова вр. об. кр. *Иматъ Семеновъ*; 7) черн. у. по с. Замятину, на мѣсто умершаго кр. И. Свирина, севастопольскій купецъ *Александръ Ив. Зайцевъ* и 8) ефрем. у. по с. Шилову, на мѣсто умершаго кр. соб. Силаева, сынъ его *Гигорій Лаврен. Силаевъ*.

— По опредѣленію консисторіи, съ утвержденія Его Преосвященства, канцелярскій служитель сей консисторіи *Егоръ Любуцкій* перемѣщенъ на службу въ тульскую казенную палату.

— По резолюціи Его Преосвященства, протоіерей г. Каширы соборной ц. *Никаноръ Успенскій*, согласно своему прошенію, уволенъ отъ должности благочиннаго, съ предписаніемъ каширскому градскому духовенству избрать на сію должность достойныхъ изъ среды своей кандидатовъ, на основаніи данныхъ правилъ о выборѣ благочинныхъ.

— По резолюціи Его Преосвященства разрѣшено постричь въ монашество послушниковъ тул. Богородичнаго общежительнаго монастыря: Гарасима (Гавріила Михайлова) и Феодосія (Феодора Сотникова).

— Съ разрѣшенія Его Преосвященства, облечены въ рясофоръ послушницы бѣлевскаго Крестовоздвиженскаго женскаго монастыря: 1) *Елизавета Иванова* 2) *Анastasія Серг. Токарева* 3) *Елена Меркулова* 4) *Надежда Ив. Протасова* 5) *Екатерина Васил. Ладыженская* 6) *Анна Фед. Шмитъ* и 7) *Александра Петр. Нилова*.

г) Отъ правленія тульской семинаріи.

Правленіе семинаріи (8 Марта) сообщило консисторіи къ свѣдѣнію, что, по резолюціи Его Преосвященства, 7 декабря 1872 г., послѣдовавшей на журналѣ педагогическаго собранія правленія тул. семинаріи, назначенъ членомъ семинарскаго

правления отъ духовенства, на мѣсто свящ. г. Тулы христорождественской, что въ чулковской слободѣ, п. *Никиты Голубева*, свящ. при тул. женскомъ монастырѣ *Михила Соболева*.

д) Отъ совѣта общества возстановленія христіанства на Кавказѣ.

Января 18-го (1873 г.). Членъ, управляющій дѣлами совѣта общества возстановленія христіанства на Кавказѣ, въ отношеніи своемъ прописалъ консисторіи слѣдующее: «По просьбѣ учителя ставропольской гимназіи *Михаила Краснова*, отецъ его, пономарь с. Маслова тул. у. *Василій Михаил. Красновъ* зачисленъ пожизненнымъ членомъ ревнителемъ общества 4-го разряда, съ уплатою за него, изъ жалованья своего, единовременно 100 р. Препроводя при семъ установленный на званіе члена серебрянный знакъ для ношенія въ петлицѣ, какъ объяснено въ приложенныхъ правилахъ, имѣю честь покорнѣйше просить тул. консисторію знакъ этотъ выдать пономарю *Краснову*; слѣдующій же дипломъ на званіе члена будетъ высланъ по воспослѣдованіи Высочайшаго Государя Императора утвержденія его въ званіи члена общества».

Правила о членахъ Общества возстановленія Православнаго Христіанства на Кавказѣ.

Общество возстановленія Православнаго Христіанства на Кавказѣ состоитъ изъ членовъ почетныхъ, членовъ дѣйствительныхъ, членовъ сотрудниковъ и членовъ ревнителей. — Члены общества, сообразно различнымъ наименованіямъ, обязываются платить ежегодно: перваго разряда (члены почетные) 500 р. втораго разряда (члены дѣйствительные) 250 р. и третьяго разряда (члены сотрудники) 100 р. — Ежегодно членскіе платежи для означенныхъ въ предшедшемъ пунктѣ разрядовъ могутъ быть замѣнены единовременнымъ взносомъ капитала: для перваго разряда 5000 р., втораго 2500 р. и третьяго 1000 р. Внесшіе единовременно капиталъ деньгами или процентными бумагами кредитныхъ учрежденій получаютъ пожизненное званіе члена общества. — Члены четвертаго разряда

(члены ревнители) вмѣсто ежегодныхъ платежей 20 р. обязываются внести одновременно капиталъ въ 100 р. съ тѣмъ же правомъ получить пожизненное званіе члена. — Въ члены общества поступаютъ лица обоего пола и всѣхъ состояній. — Число членовъ не ограничено. — Членамъ Общества, съ утверженія Государя Императора, выдаются дипломы, за подписью предсѣдателя, вице-предсѣдателя, скрѣпою управляющаго дѣлами и за печатью общества. Заслуги тѣхъ членовъ общества, кои своимъ усердіемъ или пожертвованіями будутъ особенно содѣйствовать возстановленію православнаго христіанства на Кавказѣ, представляются Всемиловитвѣйшему вниманію Государя Императора. — Члены общества, не выполнившіе принятыхъ ими на себя обязанностей, считаются сложившими съ себя свое званіе. *Примѣчаніе.* Разряды членовъ различаются между собою особыми знаками, для нихъ установленными. — Лица, избранныя въ званіе членовъ Общества, представляются на утверженіе Государя Императора по третямъ года. — Для денежныхъ въ кассу общества взносовъ казначейскій годъ считается съ 1-го Января, котя бы извѣстное лицо поступило въ званіе члена и въ теченіи года. — Членами вносятся въ кассу общества платежи за годъ впередъ. — Если въ началѣ года членъ не внесетъ установленнаго платежа, то чрезъ полгода дѣлается ему напоминовеніе; въ случаѣ непредставленія и за симъ помянутаго платежа, въ концѣ втораго полугодія дѣлается ему новое напоминовеніе. Чрезъ два мѣсяца послѣ вторичнаго безусловнаго напоминовенія переписка о взносѣ денегъ прекращается, а членъ, не уплатившій обществу слѣдующихъ денегъ, лишается своего званія; объ отобраніи же имѣющагося у него знака дѣлается распоряженіе чрезъ мѣстное губернское начальство. — Почетные члены носятъ знакъ 1-го разряда: мужчины на шеѣ, на широкой свѣтло-фіолетовой лентѣ, а дамы на такой же лентѣ, но завязанной въ видѣ кокарды, на лѣвомъ плечѣ. Дѣйствительные члены мужчины носятъ знакъ 2 разряда на шеѣ на такой же лентѣ, какъ крестъ перваго разряда, а дамы съ кокардою на лѣвомъ, плечѣ. Знакъ третьяго разряда носится на узкой лентѣ свѣтло-фіолетоваго цвѣта, на лѣвой сторонѣ груди какъ мужчинами, такъ и дамами; наконецъ знакъ 4-го разряда носится, какъ знакъ третьяго разряда, одинаково членами обоего пола,

е) **Отъ хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ.**

— Хозяйственное управление симъ извѣщаетъ правленія духовныхъ семинарій, что допущенная, опредѣленіемъ Св. Синода $\frac{10 \text{ Ноября}}{1 \text{ Декабря}}$ 1872 года, къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія для воспитанниковъ при изученіи литургіи, книга подъ заглавіемъ: „Литургіа, или наука о Богослуженіи“, Священника Петрова, можетъ быть приобретаема изъ хозяйственнаго управленія, за наличныя деньги, по *поятидесяти три коп.* за экземпляръ.

III. СВѢДѢНІЯ О НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ.

О состояніи народныхъ училищъ Веневскаго уѣзда за 18⁷¹/₇₂ годъ (*).

д) *Матеріальное обезпеченіе училищъ: помѣщеніе.* — Изъ числа существовавшихъ въ городѣ и уѣздѣ училищъ, въ особыхъ училищныхъ домахъ помѣщались 4, при волостныхъ правленіяхъ 8, въ наемныхъ домахъ 15, въ домахъ священноцерковнослужителей 14, въ домахъ разночинцевъ, учителей 8; въ церковныхъ караулахъ 1 и наконецъ въ частномъ домѣ, жертвуемомъ г. Сильванскимъ 1. Поразительное неудобство помѣщеній нѣкоторыхъ училищъ было совѣтомъ подробно изъяснено въ отчетахъ за прошлые годы; значительныхъ перемѣнъ въ этомъ отношеніи на лучшее въ минувшемъ году произошло очень немного, хотя желанное улучшеніе помѣщеній составляетъ предметъ самой настоятельной необходимости и всегдашней заботы училищ. совѣта.

— *Книги и учебныя пособія.* — Книгами и учебными пособиями въ минувшемъ году всѣ училища снабжались, подъ росписку получателей, изъ запаса, приобретеннаго покупкою на счетъ земства, каковой суммы для сей цѣли употреблено 425 р., и приобретено книгъ до 12 названій и до 2025 эк.

(*) Продолженіе. — См. № 5

земляровъ. Кромѣ сего въ минувшемъ году, при отноше-
нїяхъ г. инспектора народ. училищъ, для распредѣленїя по у-
чилищамъ, было пристано книгъ «Роднаго Слова» до 264
экз. и руководства къ Родному Слову до 16 экз. Наставле-
нїя въ православной вѣрѣ 120 экз. подвижныхъ буквъ на
картонѣ 20 экз. «Другъ дѣтей» полного изданїя 3 экз. и
сокращеннаго 2 экз. и книги «Надежное средство противъ
пьянства» 2 экз., каковыя книги своевременно и распре-
дѣляются совѣтомъ Так. обр. всѣ училища, въ минувшемъ го-
ду, по возможности, книгами и учебными пособиями были о-
безпечены и хотя далеко еще не въ потребномъ количествѣ,
тѣмъ не менѣе насущная необходимость удовлетворена, такъ
что, при регулярномъ обеспеченїи школъ книгами и учебными
пособиями, есть надежда, по крайней мѣрѣ, въ семь отноше-
нїи, въ недалекомъ будущемъ поставить ихъ на болѣе твер-
дую ногу. По приговорамъ городскихъ и сельскихъ обществъ,
на книги и учебныя пособїя назначалась сумма въ размѣрѣ
только 37 р.; на сей же предметъ въ распоряженїе совѣта,
при отношенїи пристава 1 стана веневскаго уѣзда, пристано
77 р., взысканныхъ имъ по опредѣленїю г. мирового по
средника. Въ городскомъ женскомъ училищѣ раздавались кни-
ги ученицамъ попечительницею княгинею Черкасскою. Срав-
нительно обеспеченными училищами въ семь отношенїи мож-
но считать оба городскїя училища; мужское обезпечивалось
попечителемъ Шаталовымъ, а женское—княгинею Черкасскою
и купеческою женою Махотиной, которыми, независимо отъ
личныхъ по 50 руб. пожертвованїй, при ихъ ходатайствахъ,
отъ другихъ частныхъ пожертвованїй на нужды училища
издержано 176 р. сотрудницею ихъ, купеческою женою Ша-
таловою четырнадцати дѣвочкамъ бѣднымъ куплено на платья
ситцу, и кромѣ того ею же отчасти жертвуется и матеріалъ
для работъ дѣвочкамъ, которымъ онѣ въ училищѣ обучались.

— *Содержаніе училищъ.*— На наемъ помѣщенїй, на отопле-
нїе и другїя потребности училищъ, по приговорамъ город-
скихъ и сельскихъ обществъ, расходовалось до 673 р., по-
жертвовано въ томъ числѣ на сей предметъ 10 р.; кукуев-
ское и бѣлогородское училища обезпечивались въ семь от-
ношенїи помѣщиками,—первое г. Сильванскимъ, послѣднее же
г. Похвисневымъ; не малую долю заботливости въ семь от-
ношенїи оказалъ и помѣщикъ А. А. Харьковъ, а затѣмъ 6

училищъ помѣщались въ домахъ учителей бесплатно. Училищный совѣтъ относится въ семь случаевъ съ благодарностью ко всемъ вышепомянутымъ лицамъ, и особенно къ священнику с. Серебряныхъ Прудовъ, помѣщающему бесплатно училище въ своемъ домѣ и безмездно учащему учениковъ и ученицъ около 20 лѣтъ; трудясь на пользу обществу въ дѣлѣ народнаго образованія, о. Илья Музалевскій, по возможности, покупалъ даже книги на свой счетъ ученикамъ. Жалованье учителямъ производилось изъ трехъ источниковъ: изъ суммъ мѣстныхъ обществъ, изъ суммъ, ассигнованныхъ на народное образованіе земствомъ, и наконецъ изъ суммъ, жертвованныхъ попечителями и попечительницами. По приговорамъ сельскихъ обществъ, жалованье учителямъ въ зиму назначалось отъ 20 до 100 р., и въ исключительномъ случаѣ оно возвышалось болѣе, напр. въ градскомъ мужскомъ приходскомъ училищѣ простиралось до 232 р., въ общей сложности вся сумма жалованья учителей, въ минувшемъ году по приговорамъ обществъ простиралась до 2800 р. Изъ земскихъ суммъ, въ видахъ поощренія, лучшимъ учителямъ и учительницамъ въ минувшемъ году, по назначенію училищ. совѣта, земскою управою 31 лицу выдано 875 р. Кроме того расходъ земской суммы былъ слѣдующій: — На пополненіе запаса книгъ и учебныхъ пособій израсходовано 425 р. на разъѣзды членамъ совѣта для осмотра училищъ 100 р. и на канцелярскіе, по училищному совѣту, расходы 100 р. Отъ пожертвованій попечителями и попечительницами, добавочнаго жалованья учителямъ расходовалось до 395 р. именно: въ городскихъ училищахъ, въ мужскомъ — отъ попечителя кушца Шаталова 60 р. въ женскомъ — отъ попечительницъ — княгини Е. А. Черкасской и купеческой жены А. А. Махотиной до 160 р.; въ вассильевскомъ училищѣ отъ попечительницъ — той же княгини Черкасской и г. жи Созоновой до 100 р.; въ кукуевскомъ училищѣ отъ попечителя П. М. Сильванскаго до 75 р., а затѣмъ четыре учителя изъ духовенства обучали безмездно. Независимо отъ обезпеченія учителей и учительницъ сельскими обществами, земствомъ и пожертвованіемъ попечителями и попечительницами, въ минувшемъ году изъ назначеннаго по смѣтѣ мин. нар. просв. кредита на удовлетвореніе по назначенію г. инспектора народ. училищъ, двадцати двумъ учителямъ и учительницамъ, совѣтомъ

выдано 615 р. и затѣмъ при отношеніи его же г. инспектора, на удовлетвореніе учителей, прислано 300 р. каковыя деньги, согласно требовательной вѣдомости, поименованнымъ въ оной лицамъ, также совѣтомъ розданы.

е) *Ревизія училищъ.*— Для болѣе удобнаго и притомъ бдительнаго надзора за ходомъ дѣла народнаго образованія, все училища въ уѣздѣ были по прежнему раздѣлены на участки между тремя членами совѣта—свящ. Каменскимъ, свящ. Введенскимъ и уѣзднымъ врачомъ г. Керцелли, живое участіе въ томъ же принялъ и членъ отъ земства г. Сильванскій. Независимо отъ сего, нѣкоторые училища всѣхъ участковъ были обозрѣваемы и предсѣдателемъ совѣта княземъ В. А. Черкасскимъ. Произведенныя при ревизіи испытанія учениковъ и ученицъ обнаружили слѣдующіе результаты: общее состояніе народнаго образованія, судя по слишкомъ скромнымъ средствамъ, на сей предметъ затрачиваемымъ, находится на степени сравнительно довольно удовлетворительной, особенно если при этомъ принять во вниманіе болѣе, чѣмъ жалкое вознагражденіе учителей, стоящее нерѣдко ниже платы простаго работника; въ тѣхъ же училищахъ, которыя лучше другихъ организованы и обезпечены, результаты знаній учениковъ удовлетворительныя. Лучшими училищами, помимо градскихъ, стоящихъ далеко выше другихъ, оказались въ уѣздѣ сравнительно слѣдующія училища: кукуевское, васильевское, хавское, серебряно-прудовское, бороздинское, алитовское, исаковское, подникольское. Особенно неудовлетворительными оказались слѣдующія училища: ивановское, соколовское, спасское, ясенецкое, ключевское, симаиновское, причальское, березовское, власовское, хрѣновское и благодатское. Помянутыя училища, по своему характеру, не болѣе какъ простыя школы грамотности. Неудовлетворительное состояніе сихъ послѣднихъ училищъ главнымъ образомъ зависѣло отъ того, что учителя въ нихъ были сами малограмотныя и не имѣющіе никакого понятія о приемахъ и методахъ современнаго преподаванія. Забота училищъ совѣта объ устраненіи столь дешевыхъ учителей, къ сожалѣнію, въ большинствѣ случаевъ, осталось безъ успѣха. Въ нѣкоторыхъ училищахъ неудовлетворительныя успѣхи учениковъ произошли и отъ независимыхъ отъ учителей причинъ, или отъ неудобнаго помѣщенія училища, или отъ неаккуратнаго посвященія клас-

совъ учениками, или отъ разновременнаго поступления учениковъ въ училище и наконецъ отъ поздняго иногда открытія училищъ. Такъ, нѣкоторыя училища, не смотря на неоднократныя требованія совѣта своевременнаго открытія училищъ, открывались въ ноябрѣ и даже въ декабрѣ. Столь неблагоприятныя условія крайне вредны для училищъ въ педагогическомъ отношеніи и, конечно, при такой организаціи училищъ самый старательный и добросовѣстный учитель не можетъ достигнуть удовлетворительныхъ результатовъ.

Указанныя выше недостатки училищной организаціи, говоряще за малоуспѣшный ходъ дѣла народнаго образованія, не могутъ быть устранены ни усиліями учителей, ни мѣропріятіями совѣта. Сельскія училища, оставаясь доселѣ въ исключительной зависимости отъ сельскихъ сходовъ, далеко еще не привышихъ вполнѣ сознать высшіе духовные интересы, не могутъ скоро достигнуть желаемыхъ успѣховъ.

в) О состояніи начальныхъ народныхъ училищъ въ ефремовскомъ уѣздѣ.

1) *Число училищъ.*—Къ началу 1873 г., начальныхъ народныхъ училищъ въ вѣдѣніи училищнаго совѣта, въ ефремовскомъ уѣздѣ было 91, а именно: городское мужское 1, сельскихъ мужскихъ 75, для обоого пола 15. Сравнительно съ прошлымъ годомъ число училищъ увеличилось на 5 училищъ.

2) *Закрытіе и открытіе училищъ.*—Въ теченіи 1871/2 учебного года въ ефремов. у. закрылось одно женское сельское училище, а открылось шесть мужскихъ.

3) *Число учащихся.*—Число учащихся въ большинствѣ училищъ увеличилось. Общій итогъ учащихся можетъ быть опредѣленъ въ 2691, изъ этого числа—40 дѣвочекъ. По сословіямъ число учащихся распадается такъ: городского 107, сельскаго 2516, духовнаго званія 68; по вѣроисповѣданію всѣ православныя, кромѣ одного—еврейскаго закона.

4) *Учащіе.*—Всѣхъ лицъ, занимавшихся обученіемъ и принимавшихъ участіе въ дѣлѣ народнаго образованія, было 206. Изъ этого числа—попечителей было 51, почетныхъ блюстителей 1, учителей священниковъ 59, учителей 93, учительницъ 2. По образованію учителя раздѣляются такъ:

кончивших курсъ въ семинаріи 14, не кончившихъ полного курса 9 кончившихъ курсъ въ духовныхъ училищахъ 32, не кончившихъ полного курса — 12, кончившихъ курсъ въ военной школѣ 4, въ смольномъ институтѣ 4, въ женской гимназіи 1, домашняго обученія 13.

5) *Матеріальное обезпеченіе училищъ: а) помѣщеніе.* — Изъ показаннаго числа училищъ 37 не имѣютъ особыхъ помѣщеній: 2 изъ нихъ помѣщаются въ домахъ учителей, а 35 — въ наемныхъ квартирахъ, большую частію, въ крестьянскихъ избахъ. Остальныя училища имѣли слѣдующее помѣщеніе: при волостныхъ правленіяхъ 11, въ церковныхъ караулахъ 14, въ особо устроенныхъ домахъ 23.

— б) *Книги и учебныя пособія.* — Въ 1872 г. было куплено для раздачи въ начальныя училища, разныхъ учебныхъ книгъ на 1600 р., отпущенныхъ на сей предметъ земскимъ собраніемъ, но и затѣмъ чувствуется большой недостатокъ въ книгахъ, въ особенности для чтенія въ старшихъ отдѣленіяхъ.

— в) *Содержаніе училищъ.* — Расходы на содержаніе училищъ производились въ 1872 г. изъ трехъ источниковъ:

1. Изъ земскихъ суммъ израсходовано по смѣтѣ, ассигнованныхъ на народное образованіе . . . 3775 р.
  2. Крестьянскими обществами израсходовано на жалованье учителямъ, отопленіе и наемъ вартиръ . . . 3750
  3. Городскимъ обществомъ и нѣкоторыми частными лицами оказано денежное пособие въ размѣрѣ . . . 1510
- Всего . . . 9035

6) *Ревизія училищъ.* — Начальныя училища осматривались гг. членами училищнаго совѣта по возможности въ началѣ учебнаго года, чтобы имѣть возможность судить объ учителяхъ, наставлять ихъ и исправлять способы ихъ преподаванія; и вторично осматривались въ концѣ учебнаго года для производства годичныхъ испытаній учениковъ. Такъ образ. были осмотрѣны всѣ училища.

7) *Миропріятія училищъ. совѣща.* Евремовскій училищный совѣтъ, чтобы какъ можно болѣе распространить образованіе въ уѣздѣ, принималъ слѣдующія мѣры въ отношеніи

училищъ: а) учителямъ, занимавшимся преподаваніемъ въ теченіи прошлаго учебнаго года, выданы свидѣтельства. Свидѣтельства выдавались трехъ разрядовъ, смотря по знаніямъ, умѣнью преподавать и успѣхамъ учениковъ. б) Учителя, малознакомые съ педагогическими приѣмами, пробыли осенью нѣкоторое время въ ефремовскомъ городскомъ училищѣ, гдѣ имѣли возможность видѣть и усвоить новыи звуковой методъ преподаванія и другіе, необходимыя при преподаваніи, педагогическіе приемы. в) Городское училище раздѣлено на три отдѣленія и имѣетъ теперь трехгодичный курсъ.

г) **О состояніи началъ народн. училищъ въ Черыскомъ уѣздѣ.**

1) *Число училищъ.*—Въ 187¹/₂ году въ г. Черны училищъ было: 1 мужское приходское, 1 женское и 1 пригородное въ казачьей слободѣ; въ уѣздѣ всѣхъ училищъ было 65, сравнительно съ предыдущимъ годомъ число училищъ въ уѣздѣ оказалось больше на 25.

2) *Число учащихся.*—Во всѣхъ училищахъ число учащихся въ 1872 г. было: городского сословія 88 учениковъ, 57 ученицъ, крестьянскаго сословія 1133 ученика, 14 ученицъ; всего же обучалось въ городѣ и уѣздѣ 1248 учениковъ и 71 ученица.

3) *Учители.*—Всѣхъ лицъ, занимавшихся обученіемъ было 67: лицъ этого числа учителей священниковъ было 6, изъ коихъ 5 въ уѣздѣ и одинъ въ городскомъ училищѣ, они кромѣ закона божія занимаются въ уѣздѣ преподаваніемъ и прочихъ предметовъ, діаконовъ 4, причетниковъ 8, воспитанниковъ духов. семинаріи 11, воспитанниковъ духов. училищъ 10, учителей изъ разныхъ сословій 27, учительница 1. Въ нѣкоторыхъ сельскихъ училищахъ мѣстные священники законъ божій преподавали безвозмездно. Большая часть учителей въ званіи своемъ утверждена училищ. советомъ.

4) *Матеріальное обезпеченіе училищъ.* а) *Помѣщеніе.*—Сельскія училища помѣщались въ 1872 г. въ домахъ при волостныхъ правленіяхъ 16, въ наемныхъ крестьянскихъ домахъ 20, въ домахъ помѣщиковъ 6, въ домахъ учителей 10, въ церковныхъ караулкахъ 5; много сельскихъ училищъ помѣщалось въ частныхъ домахъ, почему и число учащихся увеличилось на 455 учениковъ и 32 ученицы.

б) *Книги и учебныя пособия.* — Городскія училища не имѣютъ нужды въ учебныхъ пособияхъ, потому что книги выписываются штатнымъ смотрителемъ изъ книжныхъ магазиновъ и продаются дѣтямъ по умеренной цѣнѣ. Въ приходскомъ городскомъ и женскомъ училищахъ введены слѣдующія руководства: «Родное Слово» Ушинскаго 1-й и 2-й годъ, ариметика Паульсона, задачникъ Воленса; сельскія училища нуждаются въ букваряхъ и другихъ учебныхъ книгахъ, потому что покупка книгъ для нихъ весьма затруднительна, а сельскія общества и волостныя правленія мало оказываютъ помощи въ этомъ отношеніи. Въ 1872 г. училищ. совѣтомъ разослано по училищамъ г. Черни и чернскаго уѣзда учебныхъ книгъ, высланныхъ г. инспекторомъ народныхъ училищъ болѣе 400 экземпляровъ «Роднаго Слова» Ушинскаго годъ 1-й и 2-й, свѣщ. исторіи Соколова, подвижныхъ буквъ и др. Въ училищахъ учебныя книги большею частію приобретаются на счетъ родителей учениковъ и сельскаго общества, а частію изъ чернской земской управы; въ селѣ Троицкомъ на Филиной зусѣ книги получаютъ отъ графини Мордвиновой, въ Новыхъ Горкахъ отъ г-жи Гоозейнъ, въ с. Богословскомъ отъ кн. Долгорукаго.

в) *Источники содержанія училищъ.* — Чернское городское приходское училище получаетъ содержаніе на жалованье учителя изъ чернской городской управы. Городское женское училище съ 1872 г. получаетъ изъ чернской земской управы на жалованье тремъ учащимъ 200 р. и на учебныя пособия и другіе расходы 50 р. Кромѣ сего управою, по смѣтѣ 1872 г., назначены на покупку книгъ для сельскихъ школъ, въ награду ученикамъ и учителямъ, на содержаніе 3 мальчиковъ, обучающихся въ чернскомъ уѣздн. училищѣ, 650 р. Плата сельскимъ учителямъ производится отъ сельскихъ обществъ большею частію только за учебныя мѣсяцы въ общей сложности до 100 р.; въ с. Троицкомъ на Филиной зусѣ, отъ графини Мордвиновой 120 р., с. Новыхъ Горкахъ отъ г-жи Гоозейнъ 150 р., въ с. Скородномъ отъ церковнаго попечительства 100; въ с. Богословскомъ — Спешневѣ отъ кн. Долгорукаго 50 р. и отъ крестьянъ 50 р. — Нѣкоторые изъ учениковъ, вышедши изъ училища, поступили въ кондукторы и смотрители на желѣзныхъ дорогахъ и въ писаря къ разнымъ лицамъ.

5) *Ревизія училищ.* — Сельскія училища были обозрѣваемы членами училищ. совѣта, мѣстными наблюдателями священниками, каждый обозрѣвалъ свой участокъ, а равно членами земской управы; штатнымъ смотрителемъ постоянно обозрѣвались училища городскія и пригородныя въ казачьей слободѣ, училища сельскія: — веле-никольское и бредихинской волости. — Преподаваніе, какъ оказалось при ревизіи, въ женскомъ городскомъ и пригороднемъ училищахъ удовлетворительно; въ мужскомъ приходскомъ болѣе удовлетворительно. Бывшій учитель Теодоръ Надеждинъ, нынѣ умершій, занимался ученіемъ съ большимъ усердіемъ, потому успѣхи учениковъ оказались весьма удовлетворительными. Изъ наличныхъ 50 человекъ переведено, по испытаніи, въ чернское уѣздное училище 24 человека: въ женскомъ училищѣ окончили курсъ ученія съ одобрительными свидѣтельствами 4; а нѣсколько дѣвочекъ по желанію остались еще на слѣдующій годъ. — Успѣхи въ народныхъ училищахъ болѣе удовлетворительными оказались въ тѣхъ училищахъ, гдѣ наставниками — священники, студенты или воспитанники духовныхъ семинарій, какъ люди знакомые съ учебнымъ дѣломъ. Въ этихъ училищахъ дѣти знаютъ молитвы, разныя событія изъ свящ. исторіи, 4 дѣйствія ариѳметики, толково читаютъ, передаютъ прочитанное, пишутъ по одной линейкѣ; въ остальныхъ училищахъ, гдѣ учителя — люди разнаго сословія и сами слабо знающіе дѣло, обучаютъ только грамотѣ и письму.

Чернское земское собраніе, въ засѣданіи 25 сентября 1872 г., постановило: открыть въ г. Черни женское училище на 48 сиротъ всѣхъ сословій, назначивъ на содержаніе этого заведенія ежегодно 3000 р. Помѣщеніе его будетъ во вновь устроенномъ зданіи.

ПРИВАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВЪДОМОСТЯМЪ.

15-го Марта № 6. 1873 года.

ТОЛКОВАНІЕ

НА ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ МАТѢЯ (*).

Глава 3.

9. И неначинайте глаголати въ себѣ: отца имамы Авраама; глаголю бо вамъ, яко можетъ Богъ отъ каменія сего воздвигнути чада Аврааму.

10. Уже бо и сѣкира при корени древа лежитъ: всяко убо древо, еже не творитъ плода добра, посѣкаемо бываетъ и во огнь вметаемо.

— И не думайте говорить въ себѣ: отецъ у насъ Авраамъ; ибо говорю вамъ, что Богъ можетъ изъ камней сихъ воздвигнуть дѣтей Аврааму.

— Уже и сѣкира при корнѣ деревъ лежитъ: всякое древо, не приносящее добраго плода, срубають и бросаютъ въ огонь.

Креститель имѣеть въ виду фарисеевъ, которые думали, что царство Мессіи предназначено только для нихъ, какъ несомнѣнныхъ потомковъ Авраама, и отчуждали отъ этого царства, наравнѣ съ невѣрными язычниками, народъ, не знающій закона (Іоан. 7, 49), такъ какъ большая часть народа не могла, конечно, доказать своего чистаго, не поврежденнаго никакимъ смѣ-

(*) Продолженіе. — См. № 5.

шеніемъ съ языческими племенами, происхожденія отъ Авраама. Но креститель предсказываетъ имъ, что дѣтьми Авраама сдѣлаются, а следовательно войдутъ въ царство Мессіи, и такіе люди, преимущественно же язычники, которые не плотскимъ рожденіемъ, а вѣрою и духовнымъ возрожденіемъ будутъ соединены съ вѣрыиъ Авраамомъ (Рим. 4, 12. 16. 9, 7. 8).— Пустыннымъ камнямъ, съ которыми сравниваются язычники, креститель противопоставляетъ (уже бо— ἤδη δὲ) живыя и зеленыя деревья. Подъ этимъ образомъ разумѣются плотскіе потомки Авраама, которые не имѣя вѣры Авраама и его добродѣтели сдѣлались ему совершенно чужими. Добрый плодъ—образъ вѣры и добродѣтели; сѣкира (топоръ) при корнѣ—образъ суда Божія, готовасо совершиться надъ фарисействующими потомками Авраама; огонь—образъ вѣчнаго мученія: образы, довольно обычныя въ Евангеліи (Мат. 7, 19. Іоан. 15, 6).

11. Азъ убо крещаю вы водою въ покаяніе; **Грядый же по мнѣ крѣпій мене есть, Ему же нѣсть достоинъ сапоги понести; Той вы креститѣ Духомъ Святымъ и огнемъ.**

12. **Ему же лопата въ руцѣ Его, и отребить гумно свое и соберетъ пшеницу свою въ житницу, плевы же сожжетъ огнемъ неугасяющимъ.**

— Я окрещу васъ въ водѣ въ покаяніе; но идущій за мною сильнѣе меня; и я не достоинъ понести обувь Его; Онъ будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ и огнемъ.

— Лопата Его въ рукѣ Его, и Онъ очиститъ гумно свое и соберетъ пшеницу свою въ житницу, а солому сожжетъ огнемъ неугасимымъ.

(Іоанново крещеніе въ покаяніе не было таинствомъ, но служило какъ бы началомъ для двухъ таинствъ христіанскихъ: крещенія и покаянія; въ немъ была только внѣшняя сторона этихъ таинствъ, но не было внутренней, было крещеніе водою, но не водою и Духомъ Святымъ, было исповѣданіе грѣховъ, но безъ

прошенія (Дѣян. 1, 5. 13, 25. 19, 4).—По сказанію Луки и Іоанна, креститель отвѣчаетъ на вопросъ народа: не Христось ли онъ? Видно, что крещеніе считалось дѣломъ Мессіи, или по крайней мѣрѣ того пророка, который долженъ явиться въ качествѣ Его предтечи (Лук. 3, 15. 16. Іоан. 1, 25. 26).— «Идущій за мною сильнѣе меня»: не подумайте, что Онъ мой послѣдователь, или ученикъ; нѣтъ, Онъ могущественнѣе меня, Онъ первенствуетъ надо мною (Іоан. 1, 15. 27). «Я недостойнъ понести обувь Его»,—исполнить для Него обязанность послѣдняго слуги. Обувь жителей Палестины состояла почти изъ одной кожанной или деревянной пластинки, которая подвязывалась (отсюда греч. названіе ὑποδήμα) ремнями подъ подошву голой ноги. При входѣ господина или его гостя въ домъ слуга долженъ былъ развязать вошедшему ремни, снять обувь и омыть запыленные ноги; а если бы господину угодно было пойти изъ дома босикомъ, то слуга долженъ былъ понести за нимъ обувь.—«Онъ будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ и огнемъ»: Онъ могущественнѣе меня, а потому и Его крещеніе дѣйствительнѣе моего. Вода омываетъ только внѣшнюю нечистоту, а огонь выжигаетъ даже и такую, которая скрывается внутри очищаемаго вещества: точно такое же различіе между моимъ и Его крещеніемъ.—Отдѣленіе добрыхъ отъ злыхъ, имѣющее совершиться на послѣднемъ судѣ Христовомъ, изображается въ видѣ отвѣванія обмолоченной пшеницы отъ остатковъ соломы и мякины, посредствомъ лопаты, на гумнѣ.— *Онемъ неупасающимъ*,—вѣчнымъ (Мат. 13, 40. 42. 25, 41).

13. Тогда приходитъ Іисусъ отъ Галилеи на Іорданъ ко Іоанну креститися отъ него.

14. Іоаннъ же возбраняше ему, глаголя; азъ требую тобою креститися, и ты ли грядеши ко мнѣ?

15. Отвѣщавъ же Іисусъ рече къ нему: остави

нынѣ; тако бо подобаетъ намъ исполнити всяку правду.

— Тогда приходитъ Иисусъ изъ Галилеи на Иорданъ къ Иоанну, креститься отъ него.

— Иоаннъ же удерживалъ Его и говорилъ: мнѣ надобно креститься отъ Тебя, и Ты приходишь ко мнѣ?

— Но Иисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: оставь теперь; ибо такъ надлежитъ намъ исполнить всякую правду. Тогда Иоаннъ допускаетъ Его.

Цѣль крещенія Иоаннова была—приготовить народъ къ принятию Мессіи посредствомъ покаянія, соединявшагося съ крещеніемъ. Но была еще и другая цѣль—чтобы Мессія былъ явленъ Израилю (Іоан. 1, 31). И вотъ для этой-то послѣдней цѣли приходитъ Иисусъ изъ Галилеи, гдѣ Онъ до сихъ поръ постоянно находился, на Иорданъ къ Иоанну. Предтеча, который доселѣ не зналъ Его лично (Іоан. 1, 33), теперь, можетъ быть изъ разговора съ Нимъ или по особенному откровенію Божію, узнаетъ въ Немъ Мессію и отказывается крестить Его, считая себя недостойнымъ такого служенія и крещеніе покаянія не пужнымъ для безгрѣшнаго. Иисусъ говоритъ ему: оставь, допусти меня до крещенія, потому что мы должвы исполнить «всякую правду», все требуемое закономъ, а также и это крещеніе, которое хотя и не предписано закономъ Моисея, но лежитъ на обязанности предтечи Мессіи и по опредѣленію Божію (Іоан. 1, 31) и по признанію народа (—1, 25).

16. И крестився Иисусъ взыде абіе отъ воды: и се отверзошася Ему небеса, и видѣ Духа Божія сходяща яко голубя и грядуща на Него.

17. И се гласъ съ небесе глаголя: Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ.

— И, крестившись, Иисусъ тотчасъ вышелъ изъ воды; и се отверзлись Ему небеса, и увидѣлъ Духа Божія, который сходилъ, какъ голубь, и ниспускался на Него.

И се гласъ съ небесъ глаголющій: Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ которомъ Мое благоволеніе.

Народъ, когда крестился, исповѣдывалъ грѣхи свои, и потому оставался до тѣхъ поръ въ водѣ, пока окончить свое исповѣданіе. Іисусъ же, какъ безгрѣшный и не имѣвшій нужды въ такомъ исповѣданіи, «тотчасъ вышелъ изъ воды», или точнѣе: возшелъ (снизу вверхъ) отъ воды, въ которую Онъ только-что спустился, погрузившись въ ней всѣмъ тѣломъ. Онъ крестился для того, чтобы освятить Собою воду и сообщить ей благодатную силу для совершенія важнѣйшаго изъ таинствъ христіанскихъ. Іоаннъ увидѣлъ надъ Нимъ небо отверзтое и Духа Св., сходящаго на Него въ тѣлесномъ видѣ голубя (Лук. 3, 22) и услышалъ съ небесъ голосъ Бога Отца, который называлъ Крещаемого Своимъ Сыномъ возлюбленнымъ. Все это могло происходить въ присутствіи народа; но во всякомъ случаѣ съ того времени Іоаннъ свидѣтельствовалъ о Немъ предъ народомъ, что Сей есть Сынъ Божій (Іоан. 1, 34).

(Продолженіе будетъ.)

ПО ПОВОДУ НОВАГО ДѢЛА О СКОПЧЕСКОЙ ЕРЕСИ ВЪ МОСКВѢ. (*)

Свои ночныя радѣнія скопцы ставятъ выше всякаго церковнаго богослуженія. Въ судебномъ дѣлѣ о купцахъ Соболевѣ и Сигитовѣ одинъ изъ скопцовъ, обольщая православнаго Филиппова своею вѣрою, говорилъ: «у насъ лучше вашего; у васъ и табакъ похаютъ церковно-служители, а у насъ хорошо». Жена скопца Сигитова однажды привела православную Чумакову къ двери той комнаты, гдѣ происходили радѣнія и сказала: «слушай ты, песь, что у насъ такое есть»; но Чумакова убѣжала. Что же хорошаго находятъ

(*) Окончаніе см. № 5.

и обличаетъ тѣхъ, которые не живутъ по этому закону. Тѣмъ и заканчивается собраніе. Изъ многочисленныхъ стиховъ, воспѣваемыхъ на такихъ собраніяхъ, для примѣра приведемъ характеристичные стихи, воспѣваемые на собраніяхъ свопцовъ въ бѣлевскомъ уѣздѣ:

«По морю, морю, по синему,
По синему морю, по житейскому,
Ужъ плыли тамъ да три корабля,
Да три корабля, да три больше,
Усплыши, становилися,
Корабельщики преужаснулись,
А работнички припечалились,
Они думашку себѣ думали,
Что нельзя намъ плыть напротивъ воды,
Напротивъ воды, напротивъ воли!
Мы напишемъ просьбу горючими слезами,
Подадимъ просьбу во седьму небу,
Къ нашему батюшкѣ къ Сыну Божьему,
Еще къ матушкѣ и къ помощницѣ,
Пресвятая свѣтъ—Богородицѣ.
Для насъ матушка умилилася,
За насъ Богу помолилася,
Своему Сыну поклонилася:
Ужъ ты Сынъ мой Божій возлюбленный
Ужъ изволь государь всю просьбу принять
Всѣ волны моря государь унять,
Путь дороженьку всю намъ указать
Еще словечко, государь, сказать!
А нашъ батюшка проглаголивалъ:
Вы плывите, други вы, этимъ путемъ,
Приплывите, други, во Давидовъ домъ,
Тамъ душамъ вашимъ стоять предъ судомъ;
Небесный царь станетъ допрашивать,
Не беретъ государь онъ ни золота,
Ни золота, ни серебра отъ нечистаго,

Сударь жемчуга, окромя, други,
Поста, моленья, еще чистаго покаянья,
Свѣтъ аминь царю, свѣтъ небесному,
Утѣшителю Сыну Божьему,
И свѣту Духу, свѣтъ блаженному».

Въ неразвитомъ умѣ крестьянина—скопца смутно носятя идеи, заимствованныя изъ христіанства чрезъ хлыстовщину. Не зная подлиннаго значенія искупленія, онъ приближаетъ искупителя къ своему быту, къ своему крѣпостному состоянію, къ своей горькой долѣ и смутно мечтаетъ о свободѣ; олицетворяя идею искупителя то въ Петрѣ III, то въ Селивановѣ. Впрочемъ видѣть въ искупителѣ скопцовъ одно только «выраженіе надеждъ униженнаго крѣпостнаго населенія, или грубое, своеобразное признаніе человѣческаго достоинства и гражданскихъ правъ крестьянина» значило бы находить въ скопцествѣ такой смыслъ, котораго нельзя подтвердить исторією? Если бы искупленіе скопцовъ имѣло это именно значеніе, какъ утверждаютъ нѣкоторые, то скопчество должно было бы пасть само собою, какъ скоро съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права осуществлены надежды скопцовъ; между тѣмъ оно и теперь не только не уничтожается, но болѣе и болѣе распространяется, подобно заразительной и неизлечимой болѣзни. Очевидно, что причина распространенія скопчества лежитъ не въ одной вѣрѣ въ будущее освобожденіе крестьянства отъ крѣпостнаго права, но въ глубокомъ искаженіи истинной идеи искупленія. Такое же неопредѣленное значеніе скопцы даютъ идеѣ суда, имѣющаго производиться въ дому Давидовомъ, гдѣ небесный царь будетъ дѣлать всѣмъ допросы. Что это за судъ?—Это не всемірный судъ Христовъ, какъ видно изъ того, что онъ будетъ производиться въ Москвѣ, это—созданіе грезъ людей, которые, подобно умалишеннымъ, сами не знаютъ, чего желаютъ; которые и послѣ улучше-

нія быта крестьянства все еще мечтают о какой-то другой воле, золотой свободѣ.

Что же? Неужели нѣтъ радикальныхъ средствъ къ искорененію этого страшнаго зла, засѣвшаго въ невѣжественныхъ массахъ народа? Не нужно ли научить скопцовъ тому, чего они напрасно ищутъ у своихъ знахарей, пророковъ и пророчицъ? Не нужно ли познакомить ихъ научнымъ образомъ «съ условіями русской жизни, съ законами природы, явленіями, отзывающимися въ народномъ хозяйствѣ на урожаяхъ, или неурожаяхъ»? Всего этого скопцы ищутъ у своихъ пророковъ и пророчицъ. Селивановъ рассказываетъ въ своихъ страдахъ, что онъ былъ какъ то въ собраніи у матушки своей Акулины Ивановны. Тамъ собралось до тысячи вольныхъ людей, которымъ главная пророчица Анна Романовна отвѣчала на разные вопросы и желанія. «Она узнавала въ морѣ и рѣкахъ, когда будетъ рыбы ловъ, въ поляхъ хлѣбу урожай. Узнавши объ этомъ, многіе изъ міру къ ней приходили и спрашивали: сѣять ли нынѣшній годъ хлѣбъ, а такъ же о рыбѣ: ѣздить ли ловить, или нѣтъ? И если она кому велитъ сѣять хлѣбъ, или ловить рыбу, то много въ томъ году уродится хлѣба и рыбы поймаютъ, а въ который годъ не прикажетъ, то ничего не поймаютъ, и хлѣбъ не родится». «Наши пророки, говорилъ одинъ изъ скопцовъ въ бѣлевскомъ уѣздѣ, могутъ познать, что и на небесахъ дѣлается, сказать, когда и кому умереть изъ нашихъ братьевъ, кто что изъ нихъ плохо дѣлаетъ» и т. п. Отсюда видно, что скопцы желаютъ удовлетворить своему стремленію къ знанію, желаютъ имѣть положительныя свѣдѣнія о природѣ и человѣкѣ, осмыслить свои отношенія къ Богу, міру и человѣку. «Дайте же имъ реальное положительное образованіе, дайте имъ скорѣе въ руки народную, популярную книгу о природѣ, человѣкѣ и обществѣ, книгу, которой доселѣ нѣтъ у народа—и его вѣрно перестанутъ морочить

его знахари — пророки, онъ навѣрно оставить свои заблужденія, свои сонники, свои лечебники». Вотъ что, по идеѣ, можно было бы предложить для избавленія скопцовъ отъ ихъ дикихъ вымысловъ! Такъ и думаютъ пенальники народа, которымъ кажется, что къ образованію сеитантовъ не найдется препятствія со стороны религіознаго отчужденія ихъ отъ высшаго образованія; «массы народа постоянно] де склонны хотя къ неразвитому, но самостоятельному творческому мышленію: что доказывается многоразличіемъ существующихъ между ними религіозныхъ сектъ». (См. Дѣло 1867 № 12 стр. 194. 195). Какъ бы ни было правдоподобно такое мнѣніе вообще о массахъ народа, но нельзя примѣнить его къ скопцамъ, составляющимъ исключеніе изъ народа; ихъ вѣрованія не доказываютъ самостоятельнаго мышленія и творческое мышленіе народа не доказывается существованіемъ ихъ секты; въ ряду другихъ религіозныхъ сектъ она не представляетъ ничего оригинальнаго, ничего заслуживающаго терпѣливое снисхожденіе. Что же? Не оставить ли ихъ безъ всякаго вниманія, не предоставить ли ихъ самимъ себѣ? Нѣтъ, свѣтъ знанія имъ нуженъ; трудность въ томъ, какъ сообщить имъ положительныя знанія, когда они потеряли способность къ приобрѣтенію такихъ знаній. Слѣдому, сколько ни толкуйте о цѣлѣхъ, онъ не пойметъ вашихъ толкованій; такъ и скопцу сколько ни толкуйте о достоинствѣ положительныхъ знаній, у него не будетъ ни труда, ни энергіи для усвоенія научныхъ свѣдѣній. Теперь едва ли можно держаться прежнихъ убѣжденій о скопцахъ и утверждать, что «въ громкихъ вызваніяхъ пророческаго духа истины высказывается инстинктивное желаніе знать тайны и законы природы, высказывается насущная потребность разъясненія тѣхъ силъ и законовъ природы, которые управляютъ народнымъ хозяйствомъ, здоровьемъ, благосостояніемъ». Такое объясненіе искусственныхъ вызваній духа ис-

тины имѣло бы скольконибудь значенія тогда, когда бы относилось къ людямъ въ нормальномъ положеніи, скольконибудь развившимъ въ себѣ естественную любознательность, чего никакъ нельзя сказать о скопцахъ. Еслибы они, обращаясь къ своимъ живымъ пророкамъ, стремились не къ духу льстивому, а къ духу истины и дѣйствительно желали бы разъяснить силы и законы природы, управляющіе народнымъ хозяйствомъ и т. п., то стоило бы, вмѣсто шаманскихъ пророческихъ собраній, завести реальные училища, вмѣсто шамановъ пророковъ, дать хорошихъ учителей, вмѣсто народныхъ лечбниковъ, издать популярныя медицинскія книги, — и скопцы вдругъ оставивъ свои собранія, стали бы посѣщать эти училища, бросивъ своихъ пророковъ, обратились бы къ этимъ учителямъ, забывъ о лечбникахъ, съ жаромъ принялись бы читать эти книги. Но говорить такъ значитъ упускать изъ виду характеръ знанія скопцовъ; они желаютъ знать не то, что доступно человѣческому пониманію, но что превышаетъ оное; обыкновеннаго знанія для нихъ недостаточно; они желаютъ знать недовѣдомое будущее, сокрытое отъ насъ Богомъ, тайны природы и духа въ области сверхъчувственнаго и неостижимаго, откровеніе того, что дѣлается на небѣ, кому, когда и отъ чего умереть. Пылливость ихъ не уступаетъ пылкости древнихъ язычниковъ, силившихся узнать будущее черезъ шпей и оракуловъ, или пылкости язвическующихъ христіанъ, которые въ спиритизмѣ мечтаютъ войти въ общеніе съ духами и чрезъ нихъ проникнуть въ таинственныя, неостижимыя судьбы будущаго. И послѣ этого скопцы охотно будутъ пользоваться дарами обыкновеннаго реального образованія, станутъ учиться у обыкновенныхъ учителей, читать популярныя энциклопедіи! Всякой реальной школѣ не предпочтутъ ли они своихъ радѣній, питающихъ восторженное состояніе духа и привлекательныхъ для чувственности? Не ста-

нуть ли, по прежнему, распѣвать стишки, соответствующіе праздному созерцанію таинственнаго? Смотри на всякаго учителя реального образованія, они скажутъ то же, что говорили скопцы въ бѣлевскомъ уѣздѣ о пророкахъ, такъ называемой, тамбовской вѣры: «ваши пророки легче нашихъ; они не могутъ познать, что дѣлается на небесахъ, когда и гдѣ кому умереть». Положимъ, что скопцы до сихъ поръ не имѣли такой книги, «которая бы удобопонятно разъяснила, раскрыла имъ, при помощи живописныхъ рисунковъ, окружающую ихъ жизнь» и что современемъ имъ дана будетъ въ руки популярно изложенная народная энциклопедія. Но она никогда не была бы лучше Библии, а «Библию, по мнѣнію нѣкоторыхъ, массы народа читаютъ отъ доски до доски и, не будучи приготовлены къ правильному ея пониманію, теряются въ объясненіи сущности дѣла и доходятъ до умопомѣшательства, не имѣя твердой положительной силы мышленія» (Дѣло 1867 г. № 12 стр. 192). Если же біблія, по мнѣнію ихъ, оказывается не спасительною для сектъ пророчествующихъ, то не спасетъ ихъ и популярная книга о природѣ, человѣкѣ и обществѣ; такъ какъ всякая книга для умопомѣшанныхъ бесполезна. Скопцы даже запрещаютъ читать всякія книги, кромѣ сконческихъ; вмѣсто Евангелія они читаютъ только страды Селиванова; безъ согласія пророковъ и пророчицъ скопцы, если бы и захотѣли читать сконческія книги, то желанія ихъ были бы не исполнимы, потому что эти книги «можно читать только отъ лѣвой руки къ правой и непосвященные ничего не понимали въ нихъ» (Дѣло 1867 № 11 стр. 143). Тѣмъ болѣе, безъ согласія пророковъ, скопцы не станутъ читать никакой народной энциклопедіи и потому напрасно бы мы стали искать радикальныхъ средствъ къ избавленію скопцовъ отъ ихъ болѣзни. Отвергая божественное откровеніе и усиливаясь поставить на мѣсто его другое какое то откровеніе, ис-

какая всѣ основныя вѣрованія христіанскія и придумывая на мѣсто ихъ свои самочинныя вѣрованія, скопцы только доказываютъ, что независимое отъ откровенія ученіе о вѣрѣ не доступно для человѣческаго разума, что безъ вѣры въ истинное откровеніе возможно только возвращеніе ко временамъ языческимъ и прямое, открытое возстаніе противъ христіанства.

Прот. Г. П—въ.

СУЕВѢРІЯ, ПОВѢРЬЯ И ПРИМѢТЫ, ЗАГОВОРЫ, ЛѢЧЕНІЯ И ГАДАНЬЯ (*).

Для той же цѣли, которая служить главнымъ мотивомъ почти всѣхъ народныхъ суевѣрій, повѣрій и примѣтъ, именно—для удовлетворенія желанія человѣка отклонить отъ себя зло и привлечь на свою сторону одно добро,—простолудинъ употребляетъ заговоры, лѣченія и гаданья.

Укажемъ на болѣе общіе изъ нихъ.

1. *Заговоры* (**): противъ незамужства.

«Ай вы звѣзды, звѣзды, звѣздочки.
Всѣ вы звѣзды одной матушки,
Бѣло—румяны вы и дородливы,
Засылайте сватей по міру крещено-
му (***)»!

— Отъ болѣзней: отъ зубной боли. Обращаясь къ мѣсяцу, говорятъ: «Мѣсяць, мѣсяць! Гдѣ ты былъ?»

(*) *Продолженіе*.—См. Т. Е. В. 1873 г. № 2.

(**) Предлагаемые здѣсь заговоры, за исключеніемъ тѣхъ, которые заимствованы изъ статьи г. Соловьева (Всемир. Тр. 1867 г.), записаны и доставлены автору свящ. с. Панина Крапив. у. Д. А. Сахоровымъ.

(***) «Всемир. Трудъ», 1867 г., октябр. стр. 296—297.

— На томъ свѣтѣ. — Что тамъ видѣль? — Мертвыхъ.
— Какъ мертвые онѣмѣли, такъ мои зубы онѣмѣй!»!

Или, обращаясь къ рябинѣ, говорятъ:
«Рябина, рябина! Утоди мою болѣсть! Я не буду
тебя цѣлый вѣкъ бѣть!»!

Г. Соловьевъ передаетъ еще слѣдующій заговоръ
отъ зубной боли на мѣсяцъ:

«Мѣсяцъ ты мѣсяцъ, серебряные рожки, золотыя
твои ножки, сойди ты мѣсяцъ, сними мою зубную
скорбь, унеси боль подъ облака! Моя скорбь ни ма-
ла, ни тяжка, а сила твоя могуча; мнѣ скорби не
перенести, а твоей силѣ перенести»!... (*)

Передъ каждымъ изъ этихъ заговоровъ нужно, пе-
рекрестясь, произнести: «Господи, Иисусе Христе», и
заговоръ проговорить три раза.

— Отъ порѣза. «На морѣ, на океанѣ, на островѣ,
на Буянѣ, лежитъ камень алатырь. На томъ камнѣ
сидитъ красна дѣвица, держитъ иглу булатную, вдѣ-
ваетъ нитку шелковую, зашиваетъ раны кровавыя..
Булатъ прочь отстань, а ты, кровь, течь пере-
стань»!... (**)

Или: «На морѣ, на океанѣ, на островѣ на Буянѣ,
сидятъ двѣ дѣвицы, родныя сестрицы, прядутъ онѣ
пряжу... Пряжа ты рвися, кровь утолися»!....

Послѣ этого заговора нужно дунуть и плюнуть на
о мѣсто, откуда идетъ кровь.

— Отъ ячменя. Ставь противъ зеркала, показать
въ немъ своему ячменю кукишъ и при этомъ триж-
ды сказать: «Ячмень, ячмень! вотъ тебѣ кукишъ! Что
себѣ купишь? купи себѣ топорокъ, руби себя попе-
рекъ»!...

— Отъ огника. Нужно, чтобы больной увидаль,
стоя на берегу рѣки или пруда, на противополож-

(*) Тамъ же.

(**) Тамъ же.

номъ берегу въ чьемъ нибудь домѣ, ночью, огонь и, обращаясь къ этому огоньку, произнесъ: «Огонь, огонь! Возьми свой огонекъ! А не возьмешь, я плохо сдѣлаю съ тобой: я залью тебя водою»!..

— Отъ обжога. По большому мѣсту чѣмъ нибудь, хоть лучинкой напр., проведя крестообразно, сказать трижды: «быль огонь, сталъ песокъ».. и послѣ этого плюнуть.

— Отъ аушиба дѣтей. Мать или нянька, дун на большое мѣсто дитяти, приговариваетъ:

«У конки боли, у собаки боли,
У моего (или моей—имя) заживи!»

— Отъ лихорадки. Три зори подь-рядъ больной долженъ выходить изъ дома въ уединенное мѣсто (гдѣ бы его никто не могъ увидѣть), подь открытое небо, мочиться въ особую посуду, этою мочею мазать темя своей головы и, поклонившись на четыре стороны, сказать:

«Мать ты моя, вечерняя зора!

Жалуюсь я тебѣ на двѣнадцать

дѣвицъ—лихорадокъ!

Лихорадки, лихорадки вы лютыя,

Вы родныя сестры моей лихорадки!

Вмѣстѣ съ нею вы дружитесь,

Съ нею вмѣстѣ провалитесь!»!

Или подойди къ дереву и снявъ съ себя поясъ,

перевязать имъ ато дерево и сказать: «Лихорадка,

лихорадка, отойди отъ меня, а то удавлю тебя!»!

— Отъ жапоа: «Ты небо видишь, ты небо слышишь!

Мѣсяцъ ты красный,

Сойди на мою клѣтъ!

Солнышко ты привольное,

Отврати ты раба Божія (имя) отъ

вина»!

Чтобы пить и не быть пьянымъ, нужно изъ сорока рюмокъ или стаканчиковъ, вышитыхъ разными лццами, собрать въ одну рюмку по капелькѣ и эту рюмку выпить.

и — Отъ тоски на своей душѣ и для напускавiя ее на другое лицо: «Какъ рыба безъ воды, младенецъ охотнъ в... безъ матери»

Не можетъ жить,

Такъ онъ бы (или она — имя) безъ — нея (или безъ него — имя)

Не могъ (или не могла) ни жить,

Ни быть, ни пить, ни ѣсть,

Ни на зарѣ утренней, ни на вечерней,

Ни при звѣздахъ,

Ни при буйныхъ вѣтрахъ,

Ни въ день — при солнцѣ,

Ни въ ночь — при мѣсяцѣ.

Впивайся тоска, въѣдайся тоска

Въ грудь — въ сердце!

Разростись по всѣмъ жиламъ,

Чюстой — сухотой!»....

— Отъ всѣхъ болѣзней и скорбей:

«Матушка зоря утренняя, вечерняя и полуночная.

Какъ вы тихо потухаете, поблекаете,

Такъ бы болѣзни и скорби во мнѣ

Потухли и поблекли (*)»...,

и мн. т. п.

Желая простереть благотворное вліяніе заговоровъ не только на себя, но и на своихъ домашнихъ животныхъ, простолюдинъ заговариваетъ ихъ «отъ червей». Для этого нужно найти гдѣ нибудь въ полѣ растущій татаринъ, но непременно одиночный, т. е. безъ побѣговъ или отростковъ, пригнуть головку его къ землѣ, не ломая стебля, положить на нее камышекъ и трижды сказать: «Татаринъ, татаринъ! Выведешь червей (**), отпущу, а не выведешь — сломлю!»

(*) Последніе три заговора встрѣчаются и у Н. Соловьева.

(**) Изъ коровы или лошади или свиньи и т. п., но непременно нужно сказать чьей и какой по цвѣту шерсти.

— Отъ падежа скота во время заразы. На воротахъ дома или домовъ, пожалуй хоть всего селенія, ночью, чтобы никто не видѣлъ и не зналъ, мѣломъ или углемъ начертить крестъ и написать: «дома нѣтъ». Во время опахиванья кричать:

«Бей, сѣки, руби коровью смерть!

Сгинь, пропади, черная немочь!

Запашу, заколю, засѣку, замету»!

Въ нашей губерніи, по словамъ Соловьева, пастухи обращаются къ звѣздамъ. Выходить овчарь въ поле одинъ, становится на разостланную шкуру и, кланяясь на четыре стороны, произноситъ:

«Засвѣтись, звѣзда ясная, по поднебесью,

Загорись огнемъ негасимымъ,

Ты загляни, звѣзда ясная, на дворъ къ намъ,

Ты засвѣтись, звѣзда, огнемъ негасимымъ (*)»!

И много есть подобныхъ заговоровъ, напр. отъ казюль, отъ змѣй, отъ бѣшеныхъ собакъ; но ихъ не сказываютъ, отговариваясь тѣмъ, что заговоры эти извѣстны только колдунамъ да ворожеямъ, или—тѣмъ, что если кому передать извѣстный заговоръ, то самъ лишишься возможности пользоваться его волшебною, могучею силою.

2. *Лпченія*. Бываютъ дѣти, которыя, какъ говорятъ, «безъ устали плачутъ и кричатъ», ни днемъ, ни ночью никому въ семьѣ не давая покоя. Для излѣченія такихъ, нужно ихъ «продавать». Продажа эта совершается слѣд. образомъ: кормилица или нянька или вообще кто нибудь изъ членовъ семьи больного дитяти выходить изъ дома на улицу и принимаетъ это дитя чрезъ окно отъ матери или тоже отъ кого нибудь изъ своихъ домашнихъ, отдавая при этомъ, какъ бы въ уплату за ребенка, копѣйку сер. или другую какую монету лицу, подавшему его. Затѣмъ,

(*) *Всем. Труд.*, 1867 г., окт., стр. 296—297.

лицо, взявшее на руки дитя, обноситъ его кругомъ своего дома и чрезъ ворота (а не въ калитку) вно- сить его въ комнату. Въ деревняхъ же, напр. алек- синскаго уѣзда, отъ этой же болѣзни лѣчатъ дѣтей бабки. Лѣченіе свое онѣ производятъ такъ образомъ. При закатѣ солнца, бабка беретъ больного ребенка въ свой подолъ и выноситъ изъ избы подъ насѣсть, что-то надъ нимъ нашептываетъ и приноситъ обрат- но въ избу. Подъ исходъ мѣсяца не слѣдуетъ отни- мать ребенка отъ груди, а нужно это дѣлать при но- волуніи или полнолуніи, чтобы онъ не былъ худъ, тощъ и вообще болѣзненъ.—Чтобы у дѣтей хорошо принялась оспа, для атого нужно прививать ее или въ среду или въ пятницу, но никакъ не въ другой день недѣли.—Отъ бесонины поятъ дѣтей макомъ.— Отъ кашля (коклюша) у дѣтей: намазываютъ клочекъ холстины дегтемъ съ помазка и клочекъ этотъ при- кладываютъ къ груди больного ребенка, или: къ ик- рамъ ногъ дитяти прикладываютъ ломтики рѣдьки.— Отъ золотухи: привязываютъ къ затылку больного ма- лютки на клочкѣ холстины смѣсь бѣлка изъ курина- го яйца съ кубомъ (коп. на 5-ть); или: пекутъ изъ ржаного тѣста лепешку на меду и тоже приклады- ваютъ ее къ затылку; прикладываютъ еще сырую свеклу или морковь къ затылку же. Но какая бы болѣзнь ни была у дѣтей, ихъ никогда не слѣдуетъ начинать лѣчить подъ исходъ мѣсяца, а непременно во время полнолунія или новолунія.—Не слѣдуетъ наряжаясь, напр. на святкахъ, наводить себѣ усовъ и бровей той золой изъ печи, которая состоитъ изъ смѣси золы древесной съ водою орѣховой скорлупы (*), чтобы не вылѣзли волосы изъ намазанныхъ та-

(*) Известно, что многія прислуги и хозяйки домовъ, вы- метая комнаты, соръ изъ нихъ бросаютъ въ печь, куда, конечно, можетъ попадать и орѣховая скорлупа.

кою золою частей тѣла.—Отъ «ячменя» (нарыва) на глазу: если ячмень на правомъ глазу, то перевязать суровой ниткой третій и четвертый пальцы лѣвой руки, а если—на лѣвомъ, то перевязать тѣ же пальцы правой руки; или: въ томъ и другомъ случаѣ перевязать суровой ниткой средніе (третій и четвертый) пальцы обѣихъ рукъ; или еще: завлекши разговоромъ или чѣмъ нибудь лицо, у котораго сидитъ ячмень, какъ нибудь постараться невзначай плюнуть на этотъ ячмень. При помощи этихъ средствъ ячмень скоро засохнетъ. Еще и такъ изводятъ собственный ячмень, съ передачею его другому лицу: положимъ, у кого нибудь сидитъ ячмень; вотъ этотъ-кто-нибудь, встрѣтись съ своимъ знакомымъ, пусть скажетъ ему: «купи у меня алмазъ» (или бриллиантъ или что-нибудь т. п.), и если, въ отвѣтъ получить: «продай»!, пусть скажетъ: «возьми задаромъ»!,—въ такомъ случаѣ ячмень переселится съ глаза продавца на глазъ покупателя.—Равнымъ образомъ, чтобы избавиться отъ насморка и передать его другому, нужно намазать себя чѣмъ нибудь, хоть напр. сапухой, носъ и ожидать минуты, когда кто либо спроситъ: «что это у тебя?»,—въ отвѣтъ на это сказать: «возьми себя»!, и насморкъ перейдетъ къ любопытному. А то еще подпаливаютъ кончикъ хвоста у кошки и нюхаютъ отъ того происходящій дымъ,—и насморкъ будто проходитъ.—Отъ глухоты. Когда заблаговѣстятъ на свѣтлый день къ заутренѣ, слѣдуетъ сѣсть подъ колоколь. Если же женихъ или невѣста «крѣпки на ухо», то, послѣ ихъ прїѣзда въ церковь, до начала вѣнчанья, дружка глуховатаго лица долженъ три раза ударить въ большой колоколь на колокольнѣ (венев. у.); это средство также «оттягиваетъ глухоту».—

(Окончаніе будетъ.)

БИБЛЮГРАФИЧЕКІЯ ЗАМѢТКИ.

Христіанское Чтенія 1873 г. кн. 1—3.

Обращаемъ вниманіе нашихъ читателей на слѣдующія статьи, помѣщенные въ первыхъ трехъ книгахъ Христіанскаго Чтенія за 1873-й годъ:

Георгій Конисскій, архіепископъ могилевскій. М. Павловича.—Изображаются заслуги Георгія Конисскаго, какъ учителя кievской духовной академіи, какъ политическаго дѣятеля, какъ пастыря и какъ проповѣдника. Въ своей учительской дѣятельности Конисскій является намъ человѣкомъ самостоятельнымъ, оригинальнымъ, далеко опередившимъ своихъ предшественниковъ. Его риторическая, философская и богословская системы, читанныя студентамъ академіи, отлично обработаны, полны научныхъ свѣдѣній и чужды схоластическихъ пріемовъ. По своимъ научнымъ пріемамъ Конисскій стоитъ на рубежѣ между прежнимъ сухимъ и мертвымъ направленіемъ, какое постоянно замѣчается въ системахъ его предшественниковъ, и новымъ лучшимъ направленіемъ, освободившимся отъ сѣтей схоластики. Въ роли политическаго дѣятеля, ревностнаго пастыря и проповѣдника Конисскій является намъ въ санѣ епископа бѣлорусскаго. Ко времени вступленія Конисскаго на епископскую кафедру въ Могилевѣ (въ половинѣ XVIII в.), бѣлорусская церковь, бывшая въ то время подъ польскимъ владычествомъ, находилась въ самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ и терпѣла жестокія страданія отъ фанатизма католиковъ, дѣйствовавшихъ въ интересахъ своего вѣроисповѣданія. Конисскій неутомимо боролся съ врагами православія и дѣлалъ все, что могъ дѣлать для блага своей паствы, не смотря ни на какія трудности и опасности. Заботясь о возвращеніи бѣлорусскому православному населенію различныхъ гражданскихъ правъ и привилегій, отторгнутыхъ происками католической пропаганды, Конисскій особенно ревностно старался о томъ, чтобы

уніатамъ предоставлена была полная свобода совѣсти, и чтобы тѣхъ изъ нихъ, которые приняли унію по принужденію, не стѣсняли принимать опять православіе. Во время борьбы за права православнаго бѣлорусскаго населенія, Конисскій заботился и о просвѣщеніи своей паствы, поучая ее своими проповѣдями, открывая училища для образованія духовенства и распространяя между духовенствомъ, мало знакомымъ съ истинами православной вѣры, «катихизисъ» О. Прокоповича. Но особенно неумоимо онъ дѣйствовалъ для внутренняго благоустроенія бѣлорусской православной паствы послѣ того, какъ Бѣлоруссія возвращена была въ подданство Россіи. Не смотря на неусыпныя заботы объ управленіи паствою, преосв. Георгій находилъ время и для ученыхъ трудовъ. Вотъ краткое содержаніе названной статьи. Существенный интересъ ея заключается въ изображеніи борьбы Конисскаго съ разнаго рода препятствіями къ достиженію своихъ цѣлей, въ чемъ оказалось все величіе духа, вся непреклонность характера могилевскаго архипастыря.

Дѣятельность Георгія Конисскаго послѣ перваго раздела Польши. М. О. Кояловича.—Статья эта служитъ важнымъ дополненіемъ къ предшествующей; потому что она съ большею подробностію, нежели та, рисуетъ намъ дѣятельность Г. Конисскаго по одному изъ самыхъ жгучихъ вопросовъ того времени, занимавшихъ и русское правительство и Св. Синодъ и все православное населеніе бѣлорусскаго края, именно—по вопросу о возвращеніи уніатовъ въ нѣдра православной вселенской церкви.

Исторія новозавѣтнаго канона. (Первый періодъ исторіи образованія новозавѣтнаго канона). В. І. Рождественскаго (Продолженіе).—Вопреки мнѣнію представителей отрицательной критики, относящихся къ образованію канона апостольскихъ писаній къ концу 2 вѣка, авторъ полагаетъ что сборники апостольскихъ писаній существовали въ различныхъ мѣстныхъ церквахъ еще въ

концѣ 1-го или началѣ 2 вѣка, хотя такіе сборники не имѣли значенія собственно канона вселенскаго: это были частные каноны мѣстныхъ цервей, утверждавшихся въ своемъ признаніи такого или инаго числа книгъ апостольскихъ отчасти на своемъ мѣстномъ преданіи и обычаѣ. Въ подтвержденіе своихъ мыслей авторъ указываетъ обстоятельства, которыя способствовали быстрому распространенію апостольскихъ писаній въ древней христіанской церкви и собранію ихъ въ одно цѣлое—канонъ. Эти обстоятельства заключались: 1) въ особенномъ характерѣ и значеніи апостольскихъ писаній, занимавшихъ вслѣдствіе этого особенное, можно сказать, исключительное положеніе въ древней христіанской церкви предъ всѣми другими произведеніями христіанской письменности; 2) въ братскомъ взаимнообщеніи христіанъ различныхъ мѣстныхъ церквей между собою, вслѣдствіе котораго каждая мѣстная церковь не считала себя чуждою нуждамъ, интересамъ и всему вообще положенію, радостному или печальному, другихъ мѣстныхъ церквей; 3) наконецъ—въ установившемся въ христіанской церкви еще въ вѣкъ апостольскій обычаѣ чтенія апостольскихъ писаній наряду съ книгами ветхозавѣтными, при общихъ молитвенныхъ собраніяхъ христіанъ.

Критическій обзоръ послѣдняго періода германской философіи М. И. Каринскаго. —Обширная статья эта имѣетъ цѣлію изобразить современное положеніе метафизики въ Германіи. По словамъ автора статьи послѣднее время представляетъ такое обиліе, такую пестроту и разнообразіе стоящихъ во взаимномъ антагонизмѣ философскихъ направленій, какія едва ли можно отыскать въ какое либо другое время. Но, при всемъ разнообразіи направленій, философская мысль послѣдняго времени не имѣетъ оригинальности и самостоятельности. Большая часть философскихъ возрѣній послѣдняго времени не выражаютъ даже претензій быть новыми міросозерцаніями, а все чаще поднимаютъ

одно из знаменъ прошлаго, довольствуясь скромной ставой продолжателей чужаго дѣла. Исходный пунктъ, отъ котораго всѣ направленія берутъ свое начало— философія Канта.— Указавъ отношеніе Кантовой «Критики чистаго разума» къ послѣднему періоду германской философіи вообще, авторъ разсматриваетъ даже порознь каждое изъ направленій послѣдняго періода германской философіи, указывая мотивы къ возникновенію того, или другаго направленія изъ началъ «Критики чистаго разума», и характеризуя вообще самую систему, возникшую такимъ или инымъ путемъ (положительнымъ или отрицательнымъ) изъ философіи Канта. Такому обзору подлежатъ въ означенной статьѣ системы: Фихте, Шеллинга, Гегеля и Тренделенбурга. Главное достоинство статьи— въ ясномъ изложеніи вещей, которыя еще не вошли у насъ въ общедоступную литературу.

Состояніе церкви въ Африкѣ въ эпоху владычества вандаловъ. Архимандрита Арсенія.— Въ этой статьѣ говорится объ окончательномъ покореніи вандалами римскихъ владѣній въ Африкѣ въ 455 г., о жестокостяхъ вандаловъ относительно церквей и монастырей, епископовъ и остальнаго духовенства, о гоненіяхъ на православную церковь со стороны вандаловъ (аріанъ), о мужествѣ пастырей церкви, по случаю гоненій, и ихъ дѣятельныхъ заботахъ объ охраненіи православныхъ отъ разлива заблужденій. Кромѣ того здѣсь излагаются причины гоненій на православную церковь отъ вандаловъ—аріанъ. Къ такимъ причинамъ, по словамъ автора, принадлежатъ: 1) ненависть, которую чувствуетъ всякій грубый человѣкъ къ людямъ иныхъ убѣжденій, (2) внутренняя нестойкость ереси, отъ чего приходилось защищаться внѣшнимъ насиліемъ, а не путемъ науки и преданія, и нѣкоторые другія.

Старая и новая вѣра. Иповѣдь Давида Фридриха Штрауса. Н. П. Рождественскаго.— Германскій мыслитель Штраусъ, извѣстный своимъ популярнымъ сочиненіемъ

ніемъ: «Жизнь Иисуса», въ концѣ прошлаго года издалъ новое сочиненіе,—хотя не столь популярное, но съ такимъ же отрицательнымъ направленіемъ, какъ и поименованное,—подъ заглавіемъ: «Старая и новая вѣра. Исповѣдь Давида Фридриха Штрауса». Сочиненіе это въ теченіе одного мѣсяца выдержало за границей три большихъ изданія, и проникло (какъ говоритъ авторъ статьи), хотя незаконнымъ путемъ, въ наше отечество. Въ виду заманчивости этого сочиненія, и могущаго произойти отъ него вреда для нетвердыхъ въ православной вѣрѣ, авторъ означенной статьи, Н. П. Рождественскій, взялъ на себя заботу, сдѣлавши краткое извлеченіе изъ книги Штрауса, показать несостоятельность этого сочиненія предъ судомъ логики и обличить несправедливость претензій Штрауса на новое міровоззрѣніе. Вслѣдствіе этого статья г. Рождественскаго имѣетъ двѣ существенныхъ стороны: во первыхъ въ ней читатель знакомится съ содержаніемъ книги Штрауса: «Старая и новая вѣра», во вторыхъ—съ критикой основныхъ положеній этой книги. Прежде всего изъ этой статьи мы узнаемъ, что Штраусъ кончаетъ всякіе счеты съ христіанской, и вообще со всякой положительной религіей, считающей міръ произведеніемъ абсолютной разумной личности, и считаетъ для себя унижительнымъ носить имя христіанина. «На вопросъ, христіане ли мы (т. е. Штраусъ своими послѣдователями), мы должны отвѣтить, говоритъ Штраусъ: нѣтъ; мы отнюдь больше не христіане». Въ замѣнъ христіанской, старой вѣры (выраженіе Штрауса) Штраусъ предлагаетъ новую вѣру, состоящую въ чувствѣ зависимости отъ разумныхъ законовъ природы,—зависимости чуждой однакожъ тупаго пассивнаго преклоненія предъ грубою силою, полной чувства благоговѣнія и почтенія, а потому исключаящей всякій культъ, состоящій въ молитвахъ, умиловствленіяхъ и прошеніяхъ. Остановливаясь на этомъ основномъ догматѣ новой вѣры Штрауса, авторъ статьи

обличаетъ его въ несплѣдовательности и противорѣчїи самому себѣ, т. е. за то, что Штраусъ, считая понятіе о личности высочайшаго существа неудобоприемлемымъ для научнаго мышленія, какъ понятіе, предполагающее перенесеніе свойствъ человѣческой ограниченной личности на безконечное, абсолютное существо, въ тоже время переноситъ свойства человѣческой ограниченной личности на созданное его фантазією безконечное—вселенную, называя ее разумною, благою, достойною чувствъ благоговѣнія и почитенія. Затѣмъ мы знакомимся изъ означенной статьи съ основными чертами космологіи и антропологіи Штрауса, не представляющей, въ существѣ дѣла, ничего новаго, и состоящей въ повтореніи теоріи Дарвина, котораго Штраусъ считаетъ своего рода месією, искупителемъ рода человѣческаго отъ всѣхъ его прежнихъ грѣховъ и заблужденій. Ничего новаго не представляютъ у Штрауса и объясненія происхожденія нравственныхъ и общежительныхъ наклонностей человѣка,—всѣ они натуралистическаго свойства. Но не смотря на то, что Штраусъ является радикаломъ по религіознымъ вопросамъ, въ своей политической исповѣди онъ высказывается въ умѣренно-консервативномъ духѣ: онъ защищаетъ принципъ семейной жизни, вооружается противъ космополитизма, интернаціонали, соціализма и коммунизма, доказываетъ превосходство монархической формы государственнаго правленія предъ республиканскою и другими. Авторъ статьи не безъ основанія спрашиваетъ: «во имя какихъ высшихъ принциповъ атеистъ можетъ ревновать объ охраненіи и благъ семейнаго союза, когда этотъ союзъ представляется ему подобіемъ животнаго союза, только въ болѣе развитой и облагороженной формѣ»? Непослѣдовательность Штрауса сказывается на каждомъ шагѣ. Вообще же Штраусъ повторяетъ въ своей книгѣ, большею частію, старыя предразсудки и предзанятія тенденціи, частію свои, частію чужія, и міровоззрѣніе, выдаваемое, имъ за новѣйшее, въ сущ-

ности ничѣмъ не отличается отъ міровоззрѣнія языческой до-христіанской древности.

Рѣчь, читанная въ торжественномъ собраніи С. Петербургской духовной Академіи, 17 февраля 1873 г.

О духовномъ судѣ, въ виду предположеніи духовно-судебной реформы. Т. Е. Барсова.— Не смотря на специальную постановку предмета этой рѣчи, послѣдняя можетъ быть прочитана каждымъ съ величайшимъ удовольствіемъ и возбудить въ читающемъ самыя отрадныя чувства. Интересъ, который можетъ доставить читающему эта рѣчь, зависитъ не столько отъ современности избраннаго предмета, составляющаго въ ряду вопросовъ настоящаго времени самый видный и самый близкій для нашихъ читателей вопросъ, сколько отъ объективнаго и безпристрастнаго отношенія автора къ предмету своей рѣчи. Изложивъ исторію духовнаго суда сначала въ древней вселенской церкви, а потомъ въ нашемъ отечествѣ со введенія христіанства въ Россіи и до настоящаго времени, авторъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) Духовный судъ принадлежитъ къ бытовымъ установленіямъ церкви, которыя, согласно съ историческою жизнію послѣдней, и въ частности примѣнительно къ ея положенію въ государствѣ, могутъ разнообразиться и допускать измѣненія, сообразно потребностямъ; времени и свойству юридическихъ началъ и формъ, господствующихъ въ данную эпоху. 2) Примѣненіе духовнаго суда къ свѣтскому, и въ частности влияние на духовное судопроизводство формъ свѣтскаго правосудія оказываются главными и преобладающими явленіями. 3) Помѣстная церковь, не отступая отъ преданій вѣры и общихъ началъ священноначалія и устройства церкви, можетъ допускать въ организаци и отправленіяхъ своего духовнаго суда особенности, которыя вызываются мѣстными условіями существованія и стремленіемъ къ вышнему однокобразію своихъ установленій съ установленіями государства. 4) Изъ началъ и формъ суда, выработан-

ныхъ и примѣненныхъ вселенскою церковію, безусловно обязательны для каждой помѣстной церкви лишь тѣ, которыя неразрывно связаны съ основами церковнаго священноначалія и неотдѣлимы отъ свойствъ церковнаго строя, а не тѣ, которыя служатъ только отраженіемъ посторонняго вліянія на порядки и установленія церкви. Такие выводы значительно могутъ уяснить задачу и направленіе работъ русской духовно-судебной реформы.

Внутреннее и иностранное обозрѣнія ведутся въ Христіанскомъ Чтеніи прежнимъ порядкомъ и составляютъ постоянный отдѣлъ эфемеридъ среди статей солиднаго ученаго характера.

П. 3—въ.

ДУХОВЕНСТВО И ЕГО КОРПОРАЦІОННЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.

Клерикальныя стремленія, понимаемыя въ наилучшемъ смыслѣ. Есть ли они у нашего духовенства? Него недостаетъ ему для его наилучшихъ стремленій? Прежде недоставало внутреннего единства и сближенія съ обществомъ, а теперь положено начало для того и другаго въ корпораціонныхъ учрежденіяхъ духовенства. Пособіе къ изученію этихъ учрежденій.

Въ похвалу или въ укоръ нашему православному духовенству можно поставить недостатокъ, почти совершенное отсутствіе въ немъ клерикальныхъ стремленій? Смотря по тому, какой дадимъ смыслъ этого рода стремленіямъ. Если подъ клерикализмомъ разумѣть стремленія партіи, если духовенство поставить въ обществѣ, какъ одну изъ социальныхъ партій, готовую вступить въ борьбу съ другими общественными элементами, какъ тоже партіями, стремящаяся господствовать надъ ними или по крайней мѣрѣ захватить наибольшую долю вліянія на дѣла внешней общественной жизни; то, конечно, это будетъ недобрый смыслъ клерикализма. Такого рода клерикализмъ возможенъ только на западѣ въ католическихъ государствахъ. У насъ онъ не мыслимъ, у насъ нѣтъ ему даже и почвы, какъ и вообще у насъ нѣтъ почвы

для какихъ либо соціальныхъ партій. Наша православная русская церковь всегда была далека отъ какихъ либо клерикальныхъ тенденцій въ смыслѣ партій. Если и слышатся по временамъ укоризны духовенству за его будто бы клерикальныя стремленія (въ недобромъ, конечно, смыслѣ), если находятся люди, желающіе даже возбудить въ обществѣ антагонизмъ противъ этого рода стремленій: то все это не больше, какъ ложная тревога; клерикальныя стремленія въ ихъ недобромъ смыслѣ совершенно чужды нашему духовенству.—Но клерикальнымъ стремленіямъ можно дать и добрый смыслъ. Духовенство не есть партія, но оно есть одинъ изъ важнѣйшихъ дѣятелей нравственной жизни христіанскаго общества, особый органъ той нравственной силы, которая именно дѣлаетъ общество христіанскимъ. Какъ спеціальнѣйшій органъ общественной жизни, духовенство должно имѣть свои спеціальныя стремленія. Религіозно-нравственное воспитаніе общества—вотъ самая обязательная, самая неукоризненная задача для клерикальныхъ стремленій духовенства.—Есть ли такія стремленія у нашего духовенства? Конечно, есть; но все же, сказать откровенно, чувствуется въ нихъ большой недостатокъ. Отчего это, кто въ этомъ виноватъ? Говорятъ: никто, кромѣ духовенства. Но такое обвиненіе несправедливо уже по тому одному, что безусловно, что не допускаетъ никакихъ смягчающихъ обстоятельствъ; а они есть—эти смягчающія обстоятельства, и ихъ не трудно указать. Духовенству не достаетъ того живаго единства, безъ котораго самыя лучшія стремленія отдѣльныхъ личностей оказываются въ концѣ концовъ ничтожными, но при которомъ тѣ же лучшія стремленія, пусть и немногихъ личностей, явятся доброю закваскою для всей корпораціи. Для духовенства, какъ спеціальнаго органа общественной жизни, недовольно ни того единства, чисто внѣшняго для его цѣлей, которое дѣлало его, подобно ветхоза-

вѣтному левитскому колѣну, почти совсѣмъ замкнутымъ сословіемъ, ни того, хотя и болѣе цѣлесообразнаго, единства, которое даетъ ему администрація, или точнѣе сказать—къ которому администрація даетъ ему указанія, руководствуетъ. Цѣль этого руководства и этихъ указаній всегда лежитъ во внутреннемъ единствѣ духовной корпораціи и въ живой связи со всѣми прочими частями и со всею жизнью общественнаго организма; но ни этого единства, ни этой связи не замѣнитъ собой, своими дѣйствіями и указаніями администрація. Для того, чтобы духовенству быть живымъ членомъ общественнаго организма, при томъ же выполняющимъ, съ извѣстною долею самостоятельности, свое специальное назначеніе въ этомъ организмѣ, ему нужно побольше пунктовъ сближенія съ обществомъ и еще больше—для взаимнаго сближенія.—Въ послѣднее время нельзя пожаловаться на недостатокъ въ этихъ пунктахъ и особенно на недостатокъ въ разнообразныхъ формахъ сближенія. Можно сказать, что духовенство опередило всѣ другія сословія, въ послѣднемъ особенно отношеніи. Одного перечисленія этихъ формъ было бы достаточно для подтвержденія сказаннаго. Но не вездѣ всѣ формы вошли въ жизнь духовенства, и оттого, при всемъ разнообразіи ихъ, число пунктовъ сближенія для каждой мѣстности все же слишкомъ ограничено. На все, конечно, нужно время. А времени еще прошло немного послѣ того, какъ въ духовенствѣ началъ пробуждаться необходимый для его высокихъ цѣлей корпораціонный духъ. Но нынѣшнее время таково, что не терпитъ выжиданій и отсрочекъ. Путь открытъ, нужно по нему идти, не останавливаясь. Левитское племенное единство отмѣнено, духовенство перестаетъ даже быть сословіемъ, становится вмѣсто всего этого корпораціею. Для этого открыто ему нѣсколько пунктовъ какъ для взаимнаго сближенія его, такъ и для

сближенія всей корпораціи съ обществомъ. Теперь нужно только не терять времени, нужно «дорожить временемъ», какъ говорилъ ап. Павелъ (Ефес. 5, 16). Умножать пункты этого сближенія теперь зависитъ больше отъ самого духовенства. Прошло, хоть и недавно, то время, когда духовенству запрещалось говорить о самыхъ священныхъ предметахъ своего служенія на официальныхъ собраніяхъ и рекомендовалось посвящать на это обычныя праздничныя собранія, составляемыя для гостепріимныхъ цѣлей (Душепол. Чт. 1867 г. ч. 1, стр. 235). Теперь дозволяется духовенству разсуждать о предметахъ своего служенія на всѣхъ своихъ собраніяхъ и даже составлять особенныя собранія специально для этихъ предметовъ; требуется одно только условіе: нужно, чтобы духовенство само просило о дозволеніи. Значитъ, гдѣ нѣтъ ни съѣздовъ или собраній духовенства, ни благочинскихъ совѣтовъ, ни братствъ, ни попечительствъ, ни обществъ и вообще никакихъ учрежденій, въ которыхъ бы духовенство являлось корпораціею, тамъ во всемъ этомъ виновато главнымъ образомъ, а можетъ быть и единственно, само духовенство, тамъ именно сбывается слово писанія: *не имате зане не просите.*—Можетъ быть, духовенство еще не успѣло ознакомиться съ тѣми формами сближенія, которыя выработались въ разныхъ мѣстностяхъ и признаны дозволенными? Нельзя сказать, чтобы въ настоящее время не было возможности ознакомиться со всѣмъ, что дѣлается и что дозволено духовенству въ разныхъ мѣстностяхъ нашего православнаго отечества. Ежегодные отчеты оберъ-прокурора Св. Синода, за послѣдніе пять лѣтъ, перепечатаваемые во всѣхъ почти духовныхъ журналахъ и Епар. Вѣдомостяхъ, представляютъ богатое пособіе для самаго основательнаго изученія этого предмета. Отчетъ, всегда съ такимъ сочувствіемъ относится ко всѣмъ опытамъ взаимнаго сближенія духовенства, или сближенія его съ обществомъ для цѣлей корпораціи; а этого одного уже

довольно, чтобы чужой опыту могъ получить для насъ руководящее значеніе. Для тѣхъ, которые не успѣли еще воспользоваться этимъ богатымъ пособіемъ, постараемся выяснитъ всѣ главные способы внутренняго и вѣшняго сближенія духовенства, какъ особой корпораціи. **И.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1) **Правило пастырское, или О пастырскомъ служеніи** (Св. Григорія великаго—Двоеслова). Переведено съ латинскаго заслуженнымъ профессоромъ академіи д. с. с. Давидомъ Подгурскимъ. Кіевъ 1872 г. (Съ изображеніемъ Св. Григорія.) Стран. 257. — *Цѣна:* этой книги 1 р. 25 коп. съ пересылкою. Выписывающимъ не менѣе 50 экземпляровъ для церковныхъ библіотекъ уступка 20%, т. е. кругло по 1 р. за экземпляръ. Требованія съ пересылкою денегъ адресовать: *въ Кіевѣ въ редакцію Воскреснаго Чтенія*, обозначая въ оныхъ и свои адреса съ точностію и вѣрностію.

2) **Отъ задонскаго Городскаго Общественнаго Банка.** (*воронежской губернии*).

Управленіе Задонскаго Городскаго Общественнаго Банка имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что Банкъ производитъ слѣдующія операціи: 1) приемъ вкладовъ безсрочныхъ, срочныхъ и вѣчныхъ, 2) учетъ векселей и 3) производить ссуды подъ залогъ процентныхъ бумагъ, драгоценныхъ вещей и строеній всякаго рода, которыя находятся въ городѣ Задонскѣ.

На поступающіе вклады Банкъ платитъ проценты, на рубль въ годъ въ слѣдующемъ размѣрѣ.

На вклады безсрочные т. е. до востребованія	—	по 5	р.
— Срочные: на 1 и 2 года	—	—	6
— отъ 3 до 5 лѣтъ	—	—	6 ¹ / ₂
— 6 до 12 лѣтъ	—	—	7
— и на вѣчное время	—	—	7 ¹ / ₂

Вклады Банкъ принимаетъ изъ всѣхъ мѣстностей отъ присутственныхъ мѣстъ, должностныхъ и частныхъ лицъ, монастырей, церквей, городскихъ и сельскихъ, и акціонерныхъ обществъ.

Вклады принимаются отъ вкладчиковъ лично и чрезъ почту. Вклады возвращаются и проценты на нихъ выдаются вкладчикамъ наличными въ тотъ же день, а находящимся въ отлучкѣ съ первою почтою. При переводѣ капиталовъ изъ кредитныхъ установлений въ Банкъ на процентное обращеніе, Банкъ принимаетъ на себя обязанность истребовать откуда слѣдуетъ по билетамъ кредитныхъ учреждений, слѣдующія суммы; на билетахъ именныхъ владѣльцы должны гдѣ слѣдуетъ, сдѣлать засвидѣтельствованную надпись, о предоставленіи Банку права истребовать по тѣмъ билетамъ слѣдующія суммы; безыменные же билеты кредитныхъ установлений представляются въ Банкъ безъ всякихъ на нихъ надписей. На вклады билеты выдаются вкладчикамъ согласно ихъ желанія именные и безыменные. Вклады изъ процентовъ принимаются не менѣе 50 р. Именные билеты выдаются на всякую сумму, а безыменные не менѣе какъ на 300 руб. вклада.

Къ учету Банкъ принимаетъ срочные векселя отъ лицъ, имѣющихъ по закону право обязываться векселями и известнаго Банку своею благонадежностію, срокомъ отъ 1 до 6 мѣсяцевъ; и принимаетъ въ залогъ процентныя бумаги до 6 мѣсяцевъ, драгоценныя вещи до 1-го года и строенія до 3 лѣтъ, отъ всѣхъ лицъ. Банкъ взимаетъ проценты, по учету векселей и по всѣмъ ссудамъ по 10 в. въ годъ съ рубля.

Ввѣренные банку вклады, согласно Высочайше утвержденного банковаго положенія, обезпечиваются собственными капиталами банка и всѣмъ состояніемъ задонскаго городского общества. Безыменные билеты Банка, какъ не подлежащіе ни въ какомъ случаѣ измененію въ нарицательной своей стоимости, принимаются присутственными мѣстами воронжской губерніи въ залогъ наравнѣ съ наличными деньгами. Въ показанныхъ дѣйствіяхъ Банкъ руководствуется Высочайше утвержденнымъ 6 февраля 1872 года положеніемъ о Городскихъ Общественныхъ Банкахъ и дополнительными къ оному правилами.

Директоръ П. Поповъ.

3) Отъ редакціи Тул. Епар. Вѣд.—Заявившихъ о перемѣнѣ своего адреса редакція Т. Е. В. проситъ выслать ей десятикопѣчную почтовую марку.

ПРЕБЫВАНІЕ КАЛУЖСКОЙ ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ ВЪ Г. БѢЛЕВѢ.

(Корреспонденція Т. Е. В.)

Двѣ недѣли, съ 6 до 20-го марта, были для нашего города Бѣлева временемъ величайшей духовной радости, за которую обязаны мы всегдашнюю благодарностію благочестивому усердію и мудрой распорядительности глубокоуважаемой настоятельницы Крестовоздвиженскаго женскаго монастыря, игуменьи Паулины, и предѣдателя городской управы, потомственнаго почетнаго гражданина П. М. С. По совмѣстному ихъ ходатайству, съ разрѣшенія двухъ архипастырей — калужскаго, высокопреосвящ. Григорія, и тульскаго, преосвящ. Никандра, 6-го марта въ 3 часа пополудни прибыла къ намъ калужская икона Божіей Матери, сопровождаемая священникомъ села Калужки А. І. С. и причетникомъ П. П. и остановилась близъ принадлежащей женскому монастырю Боголюбской часовни, на верхней площади большой Козельской улицы. Немедленно на встрѣчу ей явились въ свещ. облаченіяхъ, со св. иконами и хоругвями, вновь прибывшій о. настоятель мужскаго Спасопреображенскаго монастыря, архим. Полиевктъ, благочинный г. Бѣлева и почти все градское духовенство. Около часовни уже успѣла собраться многочисленная толпа народа всякаго возраста и званія, — такъ что духовенство съ большимъ затрудненіемъ могло пройти къ св. иконѣ, чтобы совершить передъ ней первое молебствіе. Вслѣдъ за этимъ молебствіемъ св. икона понесена была по большой Козельской улицѣ въ женскій монастырь, гдѣ предназначено было ей постоянное пребываніе. Открылась самая трогательная картина. Толпа народа увеличивалась все больше и больше. Мужчины и женщины, богатые и бѣдные, знатные и простые люди наперерывъ тѣснились къ святой иконѣ, чтобы нести ее, или, по крайней мѣрѣ, прикоснуться къ ней. Громкій звонъ на всѣхъ городскихъ колокольняхъ, умиленное пѣніе канона пресвятой Богородицѣ, благоговѣнно радостныя восклицанія однихъ, молитвенныя воздыханія къ царицѣ небесной другихъ — до глубины души трогали каждого и вызывали слезы. Предъ святыми вратами женскаго монастыря представилось новое умиленное зрѣлище. Здѣсь съ благо-

говѣйнымъ трепетомъ ожидали св. икону настоятельница монастыря и 400 монашествующихъ. Ярко горѣли двѣ большія свѣчи впереди этого сонма инокинь; воздухъ огласился ангело-подобнымъ пѣніемъ; на всѣхъ лицахъ сіяла необычайная радость. Немедленно св. икона перешла въ руки монахинь, внесена ими въ монастырскій храмъ и поставлена передъ амвономъ на особомъ аналогѣ. Всѣ радовались и поздравляли другъ друга съ прибытіемъ ея, какъ съ особенною милостию Божию.

Въ 6 часовъ вечера начался въ монастырѣ благовѣстъ ко всенощному бдѣнію во славу Царицы небесной. Народъ со всѣхъ сторонъ стремился въ обитель, и уже въ началѣ всенощнаго обширный двухъ-этажный храмъ ея сдѣлался полнымъ. Всенощное совершалъ о. настоятель Спасопреображенскаго монастыря съ градскимъ благочиннымъ, 6 священниками и духовникомъ обители. Въ высшей степени трогательно было это Богослуженіе, совершавшееся въ благолѣпномъ храмѣ, при стройномъ и умильномъ пѣніи двухъ монастырскихъ хоровъ и при яркомъ блескѣ огня отъ сотенъ свѣчей, горѣвшихъ предъ св. иконами, въ особенности же предъ иконою калужской Божіей Матери!

Было уже 10 часовъ, когда кончилось всенощное бдѣніе. Народъ, утомленный продолжительнымъ богослуженіемъ, разошелся. Воцарилось безмолвіе въ городѣ. Всѣ предались ночному покою. Но не утомилось благоговѣйное усердіе инокинь обители къ Царицѣ небесной. Не думали онѣ объ ночномъ покоѣ. Вся ночь проведена была ими въ чтеніи каноновъ и акаѣистовъ и въ пѣніи умильныхъ тропарей во славу Царицы небесной предъ оставшеюся въ ихъ храмѣ св. иконою. На другой день, въ обычное время, совершена была о. настоятелемъ мужскаго монастыря, съ тремя священниками городскими и духовникомъ обители, преждеосвященная литургія и послѣ нея—молебень Царицѣ небесной, при такомъ же стеченіи народа, какъ и во всенощномъ, и при такомъ же пѣніи и освѣщеніи всего храма.

Подъ 12-е число марта было всенощное бдѣніе въ мужскомъ Спасопреображенскомъ монастырѣ, куда на этотъ случай поднята была монашествующими св. икона изъ женскаго монастыря. Благоговѣйное служеніе и чтеніе акаѣиста Царицѣ небесной о. настоятелемъ монастыря глубоко тронуло

сердца многочисленныхъ граждапъ, сбравшихся сюда для молитвы.

Не довольствуясь богослуженіями въ двухъ монастыряхъ, граждане города, одни за другими, начали заявлять желаніе, чтобы и въ приходскихъ ихъ церквахъ совершенно было богослуженіе предъ прибывшею въ городъ св. иконою. Съ искреннимъ сочувствіемъ отнеслись къ этому желанію м. игуменя и прибывшій со св. иконою священникъ. Св. икона ежедневно была припосима то въ ту, то въ другую приходскую церковь ко всепощному бдѣнію и литургии.—Были совершецы во славу Царицы небесной всепощныя и литургии: въ Воскресенской церкви (13 марта), въ Георгіевской, или Аонасіекирилловской (14-го), въ Троицкой (15 го), Николаевской въ казачей слободѣ (16 го), Успенской (17 го), Пятницкой (18-го) и Петропавловской (19-го). И вездѣ стеченіе народа было такое же, какъ въ 1-й день свѣтлой пѣдѣли: такъ что довольно вмѣстительные храмы г. Бѣлева оказывались тѣсными для стекавшагося народа, и не смотря на то, что въ предназначенные для богослуженія дни церкви не отапливались, въ нихъ было такъ жарко, что всѣ присутствовавшіе обливались потомъ. Освѣщеніе храмовъ и пѣніе того или другаго изъ трехъ пѣвческихъ хоровъ вполне соотвѣтствовали церковнымъ торжествамъ. Въ этомъ отношеніи замѣтно было между церковными старостами соревнованіе другъ другу.

Кромѣ общественной молитвы въ храмахъ, постоянно совершаемы были частныя молебствія предъ св. иконою Царицы небесной въ домахъ. Начало этимъ молебствіямъ сдѣлано было въ келліяхъ м. игуменя, на другой день по прибытіи въ городъ св. иконы, въ 4 часа утра. По примѣру м. игуменя, каждая монахиня считала непремѣннымъ долгомъ принять въ свою келлію св. икону Царицы небесной, чтобы такимъ обр. освятилось мѣсто ея ичоческихъ подвиговъ и трудовъ. Св. икона была носима по келліямъ не только днемъ, но даже ночью, иногда за полночь, такъ какъ не доставало времени священнику ходить по келліямъ днемъ, по причинѣ постоянныхъ выходовъ съ св. иконою въ городъ. И послѣ этихъ частныхъ молебствій по келліямъ, благочестивыя монахини, по примѣру 1-ой ночи по прибытіи въ ихъ обитель св. иконы, каждую ночь до самой утрени совершали

предъ нею чтеніе акаѣистовъ и пѣніе тропарей и каноновъ въ храмѣ, успокоивая свои изнемогавшія ноги—стояніемъ на колѣнахъ. Видимо, сама Царица небесная поддѣрпывала ихъ въ молитвенныхъ подвигахъ, совершаемыхъ буквально день и ночь, въ совокупности съ постнымъ церковнымъ богослуженіемъ.

Между тѣмъ каждый день, съ самаго ранняго утра, являлись въ монастырскую гостиницу, гдѣ квартировали прибывшіе со св. Иконою священникъ и причетникъ, граждане города, прося ихъ въ свои дома со св. иконою. И едва только появлялась св. икона въ какой нибудь улицѣ, около нея собирались многочисленная толпа народа, желавшаго нести ее, приложиться къ ней, или только прикоснуться. Особенно трогательно было видѣть усердіе къ Царицѣ небесной въ простыхъ и небогатыхъ гражданахъ. Эти люди, богатые только вѣрою и любовію къ Царицѣ небесной, со всѣхъ сторонъ обступали священника, во время хожденія его по городу, умоляли его со слезами и земными поклонами посѣтить ихъ дома съ иконою Царицы небесной, просили его хотя взойти только въ домъ, сказать передъ св. Иконою хоть два слова,—увѣряя, что они ходятъ цѣлый день, не ѣвши и не пивши, чтобы только удостоиться счастія—видѣть въ своихъ домахъ икону Царицы небесной. За особенную милость Царицы небесной считали хозяева домовъ тѣ случаи, когда священникъ и причетникъ, изнемогшіе отъ постоянного хожденія и служенія, соглашались у нихъ выпить чашку чая съ кускомъ хлѣба: такъ какъ при этомъ случаѣ лишнія минуты постоитъ св. Икона въ домахъ ихъ. По три и четыре часа ѣздили за св. иконою два или три экипажа, чтобы переправить ее и священника съ причетникомъ въ другой кварталъ или другую улицу. И не разъ случалось, что даже насильно усаживали ихъ въ экипажъ и увозили въ другую улицу, для того чтобы вслѣдъ за ними принесена была тудаже и св. икона. Съ каждымъ днемъ увеличивалось число привѣсковъ на св. иконѣ. Каждый почти день поступали пожертвованія на украшеніе ея, въ видѣ искусственныхъ цвѣтовъ, дорогихъ полотенецъ, пеленъ, покрововъ и проч. Отъ весеннихъ лучей солнца сильно таялъ снѣгъ, и по улицамъ, особенно въ низменныхъ мѣстахъ, было очень сыро. Но и это не останавливало усердія гражданъ. И мужчины и женщины, не жалѣя одежды и обуви, не думая

объ опасности для здоровья, неутомимо слѣдовали за св. иконою, выжидая времени, когда осчастливитъ Царица небесная ихъ дома своимъ посѣщеніемъ.

Не отстали отъ взрослыхъ въ благоговѣйномъ усердіи къ Царицѣ небесной и дѣти, обучающіяся въ духовномъ и гражданскомъ училищахъ. По ихъ просьбѣ, какъ въ то, такъ и въ другое училище принесена была св. икона, и совершены были въ общемъ собраніи учениковъ молебствія передъ нею. Отраднo было видѣть при этомъ выраженіе дѣтскаго усердія къ Царицѣ небесной. Ученики духовнаго училища поставили общую свѣчу передъ св. иконою и послѣ молебна клали въ церковную кружку свои лепты. Труды прибывшаго со св. иконою священника А. І. были необыкновенно утомительны. Желая утѣшить каждаго изъ гражданъ города своимъ посѣщеніемъ со св. иконою, онъ каждый день приходилъ въ изнеможеніе. Сочувствуя такому затруднительному положенію его, нѣкоторые священники городскіе съ братскою любовью вызвались помогать ему въ хожденіи по домамъ и помогали, сколько позволяли время и силы.

Трудно сказать, когда наконецъ могло удовлетвориться общее желаніе сестеръ св. обители и гражданъ города — молиться предъ калужской иконою Божіей Матери. Кажется, еще двѣ недѣли нужно было ждать этого. Но начавшаяся распутица не только въ городѣ, но и за городомъ, и еще больше угрожавшее затрудненіе переправляться черезъ рѣки, вынудили прѣхавшихъ со св. иконою священника и причетника послѣпить въ обратный путь. Рѣшились они выбыть изъ нашего города 20 го Марта. По желанію м. игуменьи подъ этотъ день въ ея обители совершено было о. настоятелемъ Спасопреображ. монастыря, вмѣстѣ съ благочиннымъ города, двумя священниками и однимъ іеромонахомъ всенощное бдѣніе во славу Царицы небесной, а въ самый день 20-го Марта — литургія и молебенъ съ такимъ же торжествомъ, какъ и прежде. Къ проводамъ св. иконы, во время литургіи, собралось все градское духовенство. И чрезвычайно трогательны были эти проводы. Кромѣ несмѣтнаго множества народа, наполнявшаго обширный монастырскій храмъ, у св. воротъ обители стояли цѣлыя сотни людей всякаго званія, ожидая выноса св. иконы. И когда, наконецъ, она была вынесена, мгновенно образовалась огромная масса народа, которая, подобно волнѣ морской, дви-

галась по широкой Козельской улицѣ, наполняя ее отъ одного края до другаго. Выше всей этой массы блистала какою-то неземнымъ свѣтомъ святой ликъ Богоматери. Драгоценная риза и многочисленныя привѣски на св. Иконѣ спорили въ блескѣ съ лучами солнца. Покойно горѣли по сторонамъ иконы большія свѣчи въ рукахъ монахинь. Воздухъ оглашался гармоническимъ пѣніемъ двухъ монастырскихъ хоровъ, слившихся въ одинъ хоръ. Въ толпѣ народа, и тамъ и здѣсь, слышны были молитвенныя воззванія къ Царицѣ небесной. Предположено было кончить проводы тамъ же, гдѣ была встрѣча св. иконы, близъ Боголюбск. Часовни. Но едва совершенно было здѣсь молебствіе, народъ не далъ поставить св. Икону въ экипажъ, нарочито устроенный для нея, и понёсъ ее дальше. Предъ Тихвенской Часовнею, близъ Козельской заставы, еще совершенно было молебствіе; но и здѣсь не кончились проводы. Не смотря на то, что въ слѣдующей за Козельскою заставою Стрѣлецкой улицѣ глинистая, сырая дорога совсѣмъ неудобна была для ходьбы, народъ понёсъ св. икону за городъ и здѣсь только, вслѣдствіе усердной просьбы сопровождавшаго ее священника, рѣшился поставить ее въ экипажъ. И долго, долго многіе стояли съ открытыми головами, смотря вслѣдъ удалявшагося экипажа и возсылая сердечныя мольбы къ Царицѣ небесной. Такъ трогательно выражалъ нашъ городъ свое благоговѣніе къ пречистой Матери Божіей, по случаю пребыванія въ немъ ея св. иконы Калужской!

Владычице! приими молитвы рабъ Твоихъ, и избави насъ отъ всякія нужды и печали.

Св. І. Д—нъ.
СВѢДѢНІЯ О КАЛУЖСКОЙ ИКОНѢ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Явленіе иконы Калужской Богоматери было въ 1748 году, въ сельцѣ Тиньковѣ, въ семи верстахъ отъ города Калуги, въ домъ боярина Хитрова. — Обстоятельства явленія были слѣдующія: у боярина Хитрова жили двѣ дѣвицы — служанки. Однажды онѣ взошли на чердакъ его дома, гдѣ лежали различныя старыя вещи и разная домашняя рухлядь. Одна изъ дѣвицъ, Евдокія, надъ веѣмъ смѣялась и часто говорила много неприличнаго, по легкомыслію и дерзости своей; другая была благоразумнѣе и всегда останавливала Евдокію отъ дерзкихъ словъ. Разбирая на чердакѣ вещи, сія дѣвица нашла свитокъ суроваго полотна и, развернувъ его, увидѣла живо-

писное изображеніе умильнаго лица, на подобіе монахини, читающей книгу. Это изображеніе она показала Евдокии — во время разбора вещей, по привычкѣ своей, говорившей дерзкія и богохульныя слова, — и для вразумленія ея сказала: «хоть бы ты постыдилась и побоялась этой игуменьи» (такъ называла она наиденное изображеніе). Евдокія, въ порывѣ раздраженія своего, плюнула на изображеніе съ словами: «вотъ какъ я боюсь и уважаю твою игуменью.» Но въ то же мгновеніе она поражена была невидимою силою; упала безъ чувствъ; руки и ноги ея скорчились отъ сильныхъ судорогъ; глаза померкли; языкъ онемѣлъ. Испуганная подруга ея тотчасъ рассказала объ всемъ своему господину; Евдокію, чуть живую, съ пѣною на губахъ, тотчасъ перенесли на постель, ожидая конца ея жизни. Въ послѣдующую ночь родителямъ несчастной Евдокіи явилась во снѣ Богородица и сказала: «дочь ваша своимъ дерзкимъ поступкомъ съ изображеннымъ на полотнѣ ликомъ оскорбила не игуменью, но Меня: потому что изображеніе, поруганное ею, — Моя икона. Силою этой иконы, по волѣ Сына Моего и Бога, спасенъ будетъ городъ вашъ и жители него и окрестностей. Утромъ объявите о Моемъ явленіи священникамъ, и вмѣстѣ съ ними помолившись предъ поруганной иконой, окропите разслабленную дочь вашу освященною водою; тогда она исцѣлится.» — И дѣйствительно, какъ скоро утромъ совершенно было молебное пѣніе предъ иконою, больная встала съ постели совершенно здоровою и съ тѣхъ поръ сдѣлалась благочестивою. Послѣ этого икона была поставлена въ домъ боярина Хитрова, на приличномъ мѣстѣ. — Чудо исцѣленія Евдокіи поразило всѣхъ жителей окрестныхъ селеній. Быстро проселась молва и въ отдаленныя мѣста. Народъ началъ стекаться къ чудотворной Иконѣ отовсюду. Принесли множество больныхъ, недужныхъ, разслабленныхъ, и всѣ они получили исцѣленія. Послѣ многочисленныхъ чудотвореній, боярицъ не осмѣлился болѣе держать въ своемъ домѣ чудную сію икону, а перенесъ ее съ подобающею честью въ церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, что на Калужѣ. При перенесеніи сей иконы, одинъ житель гор. Калуги, разслабленный (Петелинъ), принесенъ былъ въ церковь Рождества Богородицы и положенъ у чудотворной иконы. Послѣ молебна, при стеченіи многочисленнаго народа, разслабленный сталъ сперва креститься, потомъ, никѣмъ не поддерживаемый, сѣлъ, а наконецъ всталъ на

ноги и сдѣлался совершенно здоровымъ. Въ благодарность за чудесное исцѣленіе онъ украсилъ чудотворную икону серебрянымъ окладомъ.

Кромѣ благодарній частнымъ лицамъ, жители Калуги обязаны чудотворной иконѣ спасеніемъ всего города.

Такъ въ 1771 мѣ году, въ слѣдствіе усердной молитвы предъ сею иконою, жители гор. Калуги спасены, помощію и заступленіемъ Богоматери, отъ моровой язвы. Въ воспоминаніе сего чуднаго избавленія установлено ежегодно 2 го сентября совершать вокругъ города крестный ходъ съ чудотворною иконою.

Въ 1812 мѣ году, во время нашествія на Россію Французовъ, икона эта перенесена была въ г. Ефремовъ. Увидѣвъ ее тамъ, плѣнные французскіе солдаты говорили, что когда они были въ походахъ подъ Калугою и Малоярославцемъ, то неоднократно видали на воздухѣ сію икону, окруженную молніеобразными волнами. Объ этихъ видѣніяхъ доведено было до свѣдѣнія Государя Императора Александра 1-го и, по соизволенію Его и благословенію свят. Синода, установлено навсегда, въ память избавленія г. Калуги отъ нашествія Французовъ, ежегодно совершать 12-го Октября празднество чудотворной иконѣ Калужск. Бож. Матери, съ крестнымъ ходомъ вокругъ города (*).

Въ недавнее время, по представленію священниковъ села Калужки, Высокопреосвящен. Пригорію Архіепископу калужскому и боровскому, установлено совершать нарочитое празднество въ честь Калужской иконы Пресв. Богородицы—въ первый воскресный день *Петрова поста*.

Икона эта находится въ селѣ Калужкѣ, Калужской губерніи самый лучший снимокъ съ нея въ г. Калугѣ, въ каедр. соборѣ.—

Въ 1848-мѣ году, на церковную сборную сумму, сдѣлана на нее серебряная вызолоченная риза, вѣсомъ въ 38 фунтовъ. Въ вѣнцѣ и коронѣ есть драгоцѣнные камни.

О чудотвореніяхъ, бывшихъ отъ св. иконы, есть записка, хранящаяся въ церкви села Калужки.

(*) Записка объ иконѣ въ селѣ Калужкѣ и „Жизнь пресвят. Богородицы“, 1860 г. часть 2, стр. 310—313.

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.
Типографія Тул. Губер. Правленія.
Дозволено цензурою 12 Марта 1873 года.